

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ

ИСТОРИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ ЕПАРХИЙ КРЫМА В СРЕДНИЕ ВЕКА

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 44.03.01 История
очной формы обучения, группы 02031304
Доронина Дмитрия Игоревича

Научный руководитель
д.и.н., профессор
Болгов Н.Н.

БЕЛГОРОД 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава I. Проблема возникновения христианских епархий в Таврике.....	11
1.1. Приход христианства в Крым: проблема возникновения христианских епархий.....	11
1.2. Вопрос о роли православных епископов Таврики в борьбе с иконоборческой ересью.....	34
Глава II. Внутренняя жизнь Таврических епархий в IX – XV вв.....	49
2.1. Роль православных епархий Крыма в миссионерской деятельности византийской Церкви.....	49
2.2. Проблема определения границ Таврических епархий в послеиконоборческий период.....	66
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	83
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	88
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	96

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность данного исследования состоит в том, что история православных епархий Крыма детально не исследовалась историками. История христианства в Крыму, эта важнейшая сторона истории всего достопримечательного полуострова, не обращала на себя серьезного внимания ни светских, ни духовных писателей.

Если истории Русской Православной Церкви в целом в научной литературе уделялось внимание, то жизнь крымских православных епархий IV – XV вв., за небольшим исключением, оказалась предана забвению. Целые века как-то выпадают из церковной памяти, внимание историков останавливается только на отдельных лицах, событиях или материалах. Фактически истории православных епархий Крыма, несмотря на ее важное значение для понимания и оценки культурных, этнических, социальных и политических процессов, по-прежнему уделяется недостаточно места.

Рассматривая *историографию* проблемы, мы можем сказать следующее. Интерес к истории христианской церкви в Крыму возрос только в последние годы. Это связано с отказом от целенаправленной атеистической пропаганды, восстановлением православных церквей и монастырей, а также с возрождением интереса к истокам Русского Православия. К сожалению, недостаток знаний в данной области слабо удовлетворяется публикацией брошюр, копирующих дореволюционные издания, и отдельными статьями в периодической печати. Ощущается недостаток в обширных фундаментальных трудах, которые бы объединяли и комментировали все имеющиеся на сегодняшний день материалы в области истории Православия на территории Крыма. Недостаточно освещены проблемы истории православного монашества в Крыму в силу его специфического положения в структуре церкви. При изучении данного вопроса акцент делался на исследования в области археологии и архитектуры. Оценка роли монашества как носителя культуры, влия-

тельного института в сфере политики и социального развития остается в тени.

Историческое прошлое Крыма, вещественные памятники его многовековой культурной жизни издавна исследовались отечественными и зарубежными учёными. Большое значение для изучения ранней истории Крымского полуострова имеют опубликованные до революции либо в последние годы записки средневековых путешественников, архивные документы, а также государственные и церковные юридические акты.

Вторую группу источников составляют публикации священнослужителей и историков Русской Православной Церкви XIX — начала XX вв. В их числе обширные труды епископа Гермогена, протоиереев А. Лебединцева и Г. Руднева, посвященные в целом истории христианства в Крыму. Особое место в русской церковной историографии занимает митрополит Московский и Коломенский Макарий. В его обширном труде «История Русской Церкви» была сделана попытка дать последовательное и подробное освещение исторического пути Православия на Руси от времени апостола Андрея Первозванного до Синодального периода в истории Русской Церкви. Он не просто систематизировал известные исторические материалы, но и сам обнаружил, исследовал и опубликовал множество древних источников по истории Церкви. В его обширном труде уделено немало внимания и истории Православия в Крыму. Макарий ввел в научный оборот множество новых материалов, что особенно касается изложения раннего средневекового периода истории Таврики.

В ряде церковных публикаций приводятся описания отдельных монастырей. В них наряду с объективной исторической информацией фигурируют церковная интерпретация событий и легенды.

Ученый митрополит римо-католических церквей в России Сестрэнцевич-Богущ составил исторический очерк судеб Крыма с древнейших времен до присоединения его к России. В 1800 г. он издал свой труд, составленный

на французском языке, под заглавием «Histoire de la Tauride». В 1806 г. это сочинение появилось в русском переводе.

Светские источники дореволюционного периода представлены как путеводителями, так и научными трудами. В этот период к истории таврических монастырей обращались краеведы, историки, археологи. В большинстве случаев описания монастырей содержались в путеводителях по Крыму, но и они тяготели к пересказу сведений, взятых из церковной литературы, дополненных описанием архитектуры и некоторых событий текущей жизни обителей. В 1794 г. академик Паллас совершил путешествие в Крым и на Таманский полуостров, по его итогам он составил ученое описание края. В области изучения крымских древностей работал Кёлер. В 1804 г. в Академию Наук им была представлена учёная работа «Lettres sur plusieurs medaillts de la Sarmatie d'Europe et de la Chersonese Taurique».

Результатом интереса, проявляемого императором Николаем Павловичем, к добываемым из раскопок древностям стали вышедшие в 1854 г. два огромных тома под заглавием «Древности Босфора Киммерийского – Antiquites du Vosphore Cimmtrien» с текстом на русском и французском языках и великолепным атласом таблиц. В этом издании были соединены все находки, сделанные до этого времени в Керчи и Тамани.

Эпоху в историческом и археологическом изучении Крыма составил академик П. И. Кеппен своим трудом «Крымский Сборник» с археологической картой полуострова. Труд вышел в Петербурге в 1837 г. Кеппен в течение нескольких лет собирал сведения о местах древних поселений и осветил историю края.

В 1839 г. возникло Одесское Общество Истории и Древностей, целью которого стало изучение древностей черноморского побережья и исторических судеб края. С 1844 г. Общество начало издавать свои «Записки», которые содержат множество ценных исследований, статей, заметок и материалов по истории и археологии Крыма и юга России.

Надписи всегда являлись и являются важным источником нашего знания о судьбах и культурной жизни юга России. В 1896 г. академик Латышев собрал в одно издание все ставшие известными христианские надписи юга России под заглавием «Сборник греческих надписей христианских времен из южной России». Здесь собраны эпиграфические тексты с переводами на русский язык и обширными учёными комментариями.

Следует отметить также капитальный труд английского ученого, члена Кембриджского университета И. Е. Миннза «Scythians and Greeks» (Cambridge, 1913). Хорошо владея русским языком, много поработав над изучением памятников, в том числе и на местах раскопок, Миннз поставил цель свести в одном томе все, что было известно на данный момент по археологии, этнографии и истории области от Карпат и до Кавказа. Изучив всю литературу по крымским древностям на русском, французском, немецком и других языках и вступив в переписку с учеными всех европейских стран, Миннз дал свод систематизированного материала. Закончил он свой труд подробным историческим обзором отдельных культурных центров на основании всего имевшегося в наличии исторического, археологического и нумизматического материала. Труд Миннза богато снабжен картами, планами и снимками.

Большой интерес представляют труды по истории Крыма В. Х. Кондраки, и Е. Л. Маркова. В числе научных трудов указанного периода особо следует отметить ценную работу Ф. Хартахая, попытавшегося на основе накопившихся к его времени данных изложить историю христианства на полуострове. Сугубо научны и обоснованны исследования в области истории христианской церкви А.А. Васильева, В.Г. Васильевского, Ю.А. Кулаковского, А.Л. Бертъе-Делагарда.

В труде профессора Юлиана Кулаковского «Прошлое Тавриды» представлен очень ценный материал. Этот очерк – попытка представить в связной форме свод данных по истории Крыма в их исторической последовательности с самого начала, с которого начинаются исторические свидетельства о жизни этой части нашего отечества. Работа исполнена не как исследование, а

как результат исследования. В ней кратко сопоставлены достоверные исторические события и преемственность этнических и культурных воздействий на жизнь населения Таврического полуострова. В примечаниях даны указания на источники, из которых были почерпнуты приводимые в тексте факты и утверждения. В «Приложении» сделан общий обзор последовательного хода научной разработки археологии Крыма и заголовки изданий в этой области русской науки.

В советский период изучение истории Православия в Крыму рассматривалось как неактуальное и, по сути, было приостановлено. Исследователи в основном касались церковных памятников средневекового периода. Им уделяли внимание Е.В. Веймарн, А.Л. Якобсон, О.И. Домбровский, В.Л. Мыц и некоторые другие исследователи, работы которых были посвящены преимущественно анализу результатов археологических исследований.

В последнее время значительно расширилась источниковедческая база, были введены в научный оборот новые источники, а ранее известные получили новую трактовку. Это относится как к письменным источникам, так и в еще большей мере – к памятникам археологическим. Сейчас в Крыму восстали из небытия десятки раннехристианских храмов. Продолжая изучение проблем истории Православия в Крыму, в постсоветский период этой проблеме в той или иной степени посвятили свои работы: В.Н. Даниленко, А.Г. Герцен, В.Ф. Филиппенко и Ю.М. Могаричев. Особняком стоит работа группы исследователей Херсонесского музея – «Крым христианский». В ней впервые, используя метод комплексного исследования источников, делается попытка осветить в динамике историю христианской церкви в Крыму с древнейших времен до начала XX в. В указанном труде должное место отведено и православным монастырям полуострова. Истории православных монастырей Крыма посвящена и работа В.Г. Тура «Православные монастыри Крыма в XIX – начале XX вв.». Работа охватывает широкие временные рамки VIII – начала XX вв., в ней, что очень ценно для нас, рассматриваются проблемы утверждения христианской церкви на Крымском полуострове. В своей книге В.Г.

Тур использовал материалы Государственного архива Автономной Республики Крым, а также научной и церковно-исторической литературы XIX-XX вв.

Из современных исследований хотелось бы отметить следующие работы. А.И. Айбабин в книге «Этническая история ранневизантийского Крыма» на основе комплексного анализа археологических, письменных, нумизматических, эпиграфических источников предлагает ознакомиться с историческими процессами, происходившими в Крыму в IV-V вв. При этом особое внимание автор уделяет проблемам истории средневекового Херсона и Боспора.

В монографии И.С. Пиоро «Крымская Готия» освещены проблемы формирования этнического состава населения Крыма во времена вторжения готов на полуостров, гуннского нашествия, господства Византийской империи и Хазарского каганата.

А.Г. Герцен и О.А. Махнева-Чернец в работе «Пещерные города Крыма» не только описывают памятники средневекового Крыма, но и стремятся дать ответы на ключевые вопросы крымского прошлого.

Книга В.М. Зубаря и С.Б. Сорочан «У истоков христианства в Юго-Западной Таврике: эпоха и вера» содержит описание основных этапов исторического развития Херсонеса Таврического и Юго-Западной части Таврики в период, который охватывает последнюю четверть III-VI вв. На историческом фоне авторы на основе имеющихся на сегодняшний день источников рассматривают обстоятельства начального периода проникновения и распространения христианской религии в регионе, отмечают особенности этого процесса в конкретно-исторических условиях.

«Сугдейский сборник» открывает серию изданий, посвящённых истории, археологии и культуре средневекового Крыма. В сборнике учтены материалы научной конференции «Сугдея, Сурож, Солдайя в истории Руси-Украины», проводившейся в 2000 г. Многие эпиграфические, археологические и другие материалы публикуются впервые.

Нужно также отметить коллективный труд Ю.М. Могаричева, А.В. Сазанова, А.К. Шапошникова «Житие Иоанна Готского в контексте истории Крыма «хазарского периода». Житие Иоанна Готского – ценный и часто цитируемый источник по истории раннесредневекового Крыма. В книге он анализируется в контексте истории Крымского полуострова. Житие рассказывает о событиях и процессах, протекавших на территории Южного Крыма в VIII в. В приложении дано также Житие Стефана Сурожского. На этих источниках в значительной степени основываются существующие представления о политической и церковной истории Таврики раннесредневекового времени. В первую очередь это касается выводов о времени образования Готской епархии, о характере и степени византийского влияния в Крыму. Кроме того, из Житий Иоанна Готского и Стефана Сурожского можно почерпнуть важные сведения по истории Византии иконоборческого периода.

Целью данной работы является определение основных этапов истории православных епархий Крыма со времени их возникновения до турецкого завоевания в XV в.

Достичь указанной цели возможно при условии решения следующих **задач**:

- исследовать время возникновения христианских епархий в Крыму;
- проанализировать роль православных епископов Таврики в борьбе с иконоборческой ересью;
- рассмотреть роль православных епархий Крыма в миссионерской деятельности византийской Церкви;
- исследовать проблему определения границ Таврических епархий в послеиконоборческий период.

В связи с вышеизложенными целью и задачами **объектом** нашего исследования будет процесс становления и развития православных епархий Крыма в эпоху Средневековья.

А **предметом** соответственно внутренняя жизнь и миссионерская деятельность средневековых православных епархий Таврики.

Теоретической основой данной работы являются сравнительно-исторический метод, метод синхронного и диахронного анализа, подход школы «Анналов» к изучению повседневной жизни древности и Средневековья, отражённые в трудах таких исследователей как М. Блок, Л. Февр, Ж. ле Гофф, А.Я. Гуревич, Г.Г. Литаврин, Н.А. Скабаланович, Ю.А. Кулаковский и др.

Практическая значимость работы. Материалы нашей работы могут быть применены на практике в рамках курсов всеобщей истории, отечественной истории, «Основ православной культуры». Вследствие своего географического положения Крымский полуостров с древних времен имеет важное политическое значение, поэтому, во многом опираясь на историю христианской церкви, и в частности на историю православных епархий на территории средневековой Таврики, мы можем проанализировать и оценить различные политические события, имеющие непосредственное отношение к истории Юга Украины и России. Крым, где часто сменялись государства и правители, навсегда остался очагом православия для народов, вышедших из лона Киевской Руси. Мы надеемся, что эта работа, позволит восполнить пробел в изучении истории Крымского полуострова, окажется интересной и полезной для исследователей и всех тех, кто интересуется историей своего Отечества. Мы рассчитываем, что работа будет интересна для студентов исторических и теологических факультетов, что она будет использована в качестве дополнительного пособия в рамках культурологических и гуманитарных курсов, таких как история религии, и религиоведение, а также поможет при изучении базовых дисциплин. Материалы работы могут быть полезны педагогам при проведении внеклассных бесед духовно-нравственного и историко-культурного содержания.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и приложений.

Глава I. Проблема возникновения христианских епархий в Таврике

1.1. Приход христианства в Крым: проблема возникновения христианских епархий

Таврикой в Средние века именовали Крымский полуостров, а в древности он назывался Таврида. Южный берег полуострова получил своё название в раннее средневековье.

Земли Причерноморья пережили огромную череду нашествий и последующих за ними колонизаций различных по происхождению и вере народов. В Крыму особенное влияние на формирование и развитие народов имела религия. Небольшие этнические группы сохраняли некоторые верования, остальные пропадали навсегда. Иная судьба у христианства. Эта вера имела влияние не только на формирование и развитие народов, но и на экономические и политические процессы.

Попав на полуостров из Византии на рубеже III-IV вв., христианство доминировало в среде оседлого населения средневекового Крыма почти полторы тысячи лет. В IX-X веках Крым являлся связующим звеном между Византией и Русью. Здесь, в этнической среде восточных славян, православие, имеющее греко-византийские корни, более тысячелетия являлось доминирующей религией. Оно последовательно формировало духовную культуру, через церковные институты определяло внутреннюю и внешнюю политику крупнейшего древнерусского, а в последующем – Московского, Украинского и, наконец, Российского государства.

Взаимоотношения славян и христианства неразрывны с апостольской деятельностью. Евангельская проповедь апостола Андрея Первозванного коснулась и земель, связанных со славянским миром. Впервые Благою Весть на берега Тавриды, так же, как и в Византию, будущий Константинополь, принёс святой апостол Андрей Первозванный, именно ему выпала по жре-

бию Скифия, которой тогда называли Южнорусские степи северного Причерноморья¹.

По преданиям и согласно археологическим данным, путь Святого Апостола был следующим (См. Приложение 1): после посещения Абхазии, он пересёк Центральный Кавказский хребет и посетил главный священный город Русколани – Кияр в Приэльбрусье. Оттуда отправился к устью Дона в город Танаис (район Таганрога), затем по Меотиде (Азовскому морю) проследовал в Пантикапей, - именно здесь была создана самая первая христианская община в Тавриде, выросшая в мощную епархию к VIII в. Здесь же, в Керчи, и поныне существует византийский храм Иоанна Предтечи – первого учителя Андрея Первозванного (единственный в Украине и России), возведенный на месте епархиальной базилики, которая в свою очередь возникла на месте первой «сионской горницы», где проповедовал впервые Святой Апостол. Далее путь лежал в Феодосию, входившую в состав Боспорского царства, потом, направляясь вдоль берега, апостол попал в священный город русов Сурож-Афинион (современный Судак). Далее путь лежал по горным краям вдоль массива Караби к целебному источнику у водопада Джур-джур (современный поселок Генеральское), там Апостол какое-то время проповедовал, и к X в. на этом месте появился одноимённый монастырь на святом источнике Ай-Андрей («святой Андрей», греч.). Перевалив через массив Демирджи и проследовав Долиной Красных пещер, апостол Андрей очутился в столице Тавроскифии – Неаполисе-Новгороде. Конечным пунктом апостольского маршрута на полуострове был эллинский город-полис Херсонес. В естественной карстовой пещере, известной как «пещера Парфенон» проводил свои тайные проповеди святой апостол Андрей Первозванный. И в римское время при гонениях на христиан здесь продолжались богослужения, а в VI в., в эпоху наивысшего могущества Византии при Юстиниане Великом, Таврика была периферией огромной империи, здесь существовал уже храм Пресвятой

¹ *Зубарь В. М.* У истоков христианства в Юго-Западной Таврике: эпоха и вера / В. М. Зубарь, С. Б. Сорочан. – К.: Стило, 2005. – 182 с.

Богородицы, а в пещере усыпальница-мортирий с захоронениями местных святых.

В последствии, в 988 году была крещена Русь, сам князь Владимир I принял крещение в Херсонесе. Всё это стало возможно во многом благодаря миссионерской деятельности Андрея Первозванного.¹

Посещение первым апостолом Новгородских и Киевских земель всегда стояло под вопросом, мнения разнились. Макарий говорит об этом: «Это весть о первой у нас проповеди – и проповеди апостольской! И этой вести во все времена верили предки наши».² Целью апостольской проповеди, по слову книги Деяний, был призыв обратить людей к Богу, вызвав у людей чувство покаяния и духовного очищения. Летописная повесть о посещении Руси Андреем Первозванным была хорошо известна. Анализ ранних свидетельств о проповеди апостола Андрея в Скифии показывает, что они отражают древнюю традицию, восходящую ко II в. Историко-агиографическая традиция, посвященная апостолу Андрею, достигла расцвета в Византии в VIII-IX вв. Монах Елифаний повторил путь апостола, собирая местные предания о нем, описывая кресты, иконы и храмы, связанные с его деятельностью и почитанием. После этого он составил житие, согласно которому было совершено 3 похода (См. Приложение 1). Во время первых двух апостол обошел западное и северное побережья Малой Азии, добравшись до пределов Иверии (Восточная Грузия). В третье путешествие он прошел юго-восток Причерноморья, достиг Крыма, пробыв немалое время в Херсонесе (древнерусская Корсунь, окраина современного Севастополя) и заложив здесь основы христианской веры. Однако в конце XVII века это явление подверглось сомнению некоторыми исследователями. Но митрополит Макарий связал летописное предание с известиями средневековых, в основном византийских, авторов, свидетельствующих о посещении апостолом Андреем не только южного, северо-

¹ Зубарь В. М. Проникновение и утверждение христианства в Херсонесе Таврическом / В. М. Зубарь // Византийская Таврика. - К., 1991. С. 8-29.

² Макарий (Булгаков). История христианства в России до равноапостольного князя Владимира как введение в историю Русской Церкви // История Русской Церкви. - Т. 1. - М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994. - С. 91.

восточного и северного Причерноморья, но и о просвещении им скифов и скифской страны, то есть глубинных районов северного Причерноморья.

Вопрос о возможности посещения апостолом Андреем северного Причерноморья, вызывает дискуссии. Этой теме посвятили свои работы такие авторы как Е. Е. Голубинский, В. Г. Васильевский, С. П. Петровский, В. В. Болотов, Л. Мюллер, И. С. Чичуров и другие. Все как один отрицают пришествие в северные и черноморские земли апостола. Иногда отрицается и посещение апостолом Андреем и Византия, будущего Константинополя¹.

Отрывочные сведения о народах, населяющих берега Черного моря, начинают появляться уже с конца II – начала I тысячелетия до Р. Х. В конце VII – начале VI вв. до Р. Х. на северном берегу черного моря появляется значительное количество греческих колоний – полисов, городов-государств. Около 785 г. до Р.Х. утвердились милетцы на южном берегу Черного моря и основали город Синопу. Также были основаны Ольвия и Пантикапей. Относительно Херсонеса Ю. Кулаковский делает предположение, что: «... доряне. Они основали на южном побережье Черного моря город Гераклею, а отсюда, вероятно в начале IV в., часть граждан выселилась на территорию Тавриды. Так был образован Херсонес».² Античные города северного Причерноморья с одной стороны продолжали оставаться частью античного мира. Ольвия, Херсонес, Пантикапей, Мирмекий, Тиритака, Фанагория и другие большие и малые города, знакомые по письменным источникам и археологическим данным все время оставались центрами античной цивилизации. С другой стороны, история античных городов связана с событиями, случившимися на окружающей их территории.

Появление античных городов на северном берегу Черного моря имело далеко идущие последствия. Вся территория от Карпат на западе до Уральских гор на востоке и от северного берега Черного моря до современной Перми стала неотъемлемой частью Византийского, позднеантичного мира. В

¹ *Мень А. В.* История религии: В поисках Пути, Истины и Жизни / А. В. Мень: В 7 т. - Т. VI. - М.: Слово, 1991. - 662 с.

² *Кулаковский Ю.* Прошлое Тавриды / Ю. Кулаковский. - К.: Стило, 2001. - 225 с.

этот регион стали прибывать торговцы, путешественники и прочий люд разного рода деятельности. В V в. до Р. Х. Ольвию (около современного Николаева), посетил Геродот, который четвертую книгу своего труда посвятил Скифии. Материал Геродота получил позднее каноническое значение и служил основой всех дальнейших работ древних географов.¹ В III-II вв. до Р. Х. в эпоху эллинизма составляются карты, на которые нанесены уже все встречающиеся в Восточной Европе горы, водоемы и реки. К I в. по Р. Х. Скифия к тому моменту являлась хорошо развитой областью с развитой инфраструктурой, дорожным сообщением.

В зависимости от различных географических и народных обстоятельств, древние города имели разную участь. Следовательно, всевозможной пребывала и мера воздействия, которое они проявляли на соседнее варварское население. Такое культурное воздействие длилось долгое время. Однако письменных источников фактически никак не сохранилось. Значительно богаче доказательства, что дают материальные памятники археологии и надписи, добываемые с недр почвы на этих участках, где раньше процветали греческие городки нашего юга. Более или менее складную внешнюю историю можно дать только для одного из всех этих городов, Пантикапея; крупные исторические факты мы имеем из разных эпох также для Херсонеса и Ольвии. Историю остальных городов проследить очень трудно.

Возможно представить, что представляли собой эти города и земли к северу от них к середине I в. по Р. Х. – времени, на которое приходится посещение этих мест апостолом Андреем. Основные из них: Ольвия, Херсонес, Феодосия, Пантикапей, Фанагория, - занимали площадь 40-50 га, были окружены мощными стенами, имели ровную планировку улиц, обладали водопроводом и канализацией. Там существовало немало храмов, посвященных различным божествам, в том числе и восточным, были стадионы и театры, отлично оснащенные военные и торговые порты. В каждом из них была своя еврейская община. Ольвия и Херсонес были городами-государствами, Вос-

¹ См. Кулаковский Ю. Указ. соч. – С. 88-93.

точный Крым, Таманский полуостров и прилегающие к нему земли составляло Боспорское царство со столицей в Пантикапее (современная Керчь), основанное в V в. до Р. Х., в IV-III вв. до Р. Х. оно было одним из главных поставщиков хлеба в Афины. Помимо названных больших городов, существовало еще больше десятка мелких. Города были хорошо благоустроены¹.

Степную часть Крыма занимало Скифское государство со столицей в Неаполе (нынешний Симферополь). Подобным способом, допускается совершить вывод, что место, гораздо устремлялся апостол Андрей, никак не представлял собою безлюдные, незанятые территории, а был освоен и обжит. Путь, по которому апостол, согласно летописи, отправляется в Рим, - прославленный янтарный путь, который существовал с III тысячелетия до Р. Х. Детали существования этого пути для времени странствия апостола Андрея отлично разработаны западными учеными в основе письменных источников и материала, добытого посредством раскопок и других исследований.

Богатейший материал дала научная статья в начале 2-ой половины XIX в. апокрифических сказаний об апостолах. Данные сказания были исследованы Тишендорфом и Липсиусом. Итогом их деятельность стало издание текстов, давшее данные о участках апостольской проповеди. Данные тексты, рассказывая о апостольской проповеди среди вандалов, информируя о нравах и обычаях населения, привязывают их к некоторой территории, предоставляют кроме того названия районов, которые навещали апостолы. В. Г. Васильевский связал приобретенные в итоге изучения апостольских деяний исследования с летописным сказанием о посещении Руси апостолом Андреем. Он подошел к заключению, что не имеется ничего невыполнимого в том, что Апостол Андрей странствовал по Русской земле. Так принимает и дает оценку вероятности посещения апостолом Андреем восточного и северного Причерноморья, а кроме того границ Киева и Новгорода основоположник рос-

¹ Курбатов Г. Л. История Византии: (От античности к феодализму) / Г. Л. Курбатов. - М.: Высшая школа, 1984. - 207 с.

сийской византистики, специалист источников, академик В. Г. Васильевский.

Ежели из общей массы известного материала особо отметить и совместить исторические штрихи, в таком случае допускается заметить, что все легенды подтверждают апостола Андрея Первозванного руководителем Черноморской миссии и адресуют его курс с юга на север, от Сирии к Таврическому полуострову.

Таким образом, в наше время время в науке присутствуют 2 предложения о вероятности посещения апостолом Андреем Киева, Новгорода и северо-причерноморских населенных пунктов.

Одна категория ученых: А. Г. Кузьмин, Л. Мюллер и прочие уверена в том, что предание о появлении апостола Андрея в Киеве и Новгороде – это выдумка.

Другая команда ученых, включающая академика В. Г. Васильевского, В. В. Болотова и С. П. Петровского, полагает, что присутствие апостола Андрея в Скифии, а может быть и в Киеве – абсолютно истинное и возможное событие, предание о коем восходит к среде, окружавшей апостолов в период их проповеди в данных краях.

Мы можем примкнуть и разделить убеждение митрополита Макария: «Как бы то ни было, только предание о благовестии святого апостола Андрея даже во внутреннейших областях нашего отечества не заключает в себе ничего невероятного, и нет основания отвергать его безусловно или принимать за одну идею»¹. Этот вывод священнослужителя сохраняет силу и в наши дни.

«В Тавроскифии, - как пишет в своем труде Макарий, - известно до пяти епархий, которые от запада к востоку по Черному морю лежали в сле-

¹ Макарий (Булгаков). История христианства в России до равноапостольного князя Владимира как введение в историю Русской Церкви // История Русской Церкви. - Т. 1. - М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994. - С. 390.

дующем порядке: Херсонская, Готская, Сурожская, Фулльская и Боспорская»¹.

Важным центром распространения христианства в Крыму являлась Херсонесская епархия с центром в древнем городе Херсонесе (в средневековье – Херсон, современный Севастополь). Жители Херсонеса, занимавшиеся торговлей и по роду своей деятельности близко связанные с имперскими территориями, бесспорно, могли знать о христианстве, приобретаем распространение в Южном Причерноморье уже к началу II в². Первым проповедником веры в Херсонесе Таврическом по древнему преданию признается святой апостол Андрей. Вскоре после проповеди апостола Андрея в этом городе оказался ученик апостола Петра четвертый (третий) по счету епископ (папа) Рима Климент I. Священномученик Климент — Апостол от 70-ти, четвертый епископ Рима родился в очень знатной семье, состоявшей в родстве с императорским домом. Будучи разлучен в младенческом возрасте с опекунами и братьями, он возрос среди чужих людей. Равно как и все родовитые римские молодые люди, Климентий приобрел блистающее образование, однако светские науки его никак не привлекали. Лишь встав взрослым, он оставляет Рим. В Святую Землю, в Палестину, где жил и страдал Спаситель и проповедают его Апостолы — вот куда манит молодого Климента. Климент в собственных странствованиях встречается апостола Петра, обретает от него святое крещение, становится одним из его близких воспитанников. Евангельская проповедь несомненно помогла Клименту чудесным образом найти собственную семью, какую он считал мертвой.

Незадолго до собственной мученической кончины апостол Петр рукополагает Климента во епископа. В последствии кончины св. Петра с 92 по 101 г. Римским епископом является апостол Климент. Достойная жизнь и святительский подвиг Климента представляли благотворный пример для гордых римских людей, почти все из которых стали последователями Христа.

¹ См.: там же.

² Мещеряков В. Ф. О времени появления христианства в Херсонесе Таврическом / В. Ф. Мещеряков // Актуальные проблемы изучения истории религии и атеизма. - Л.: Политиздат, 1978. - С. 67-88.

Житие священномученика оставило нам образец того, как однажды в торжество Пасхи после проповеди апостола крестилось одновременно 424 человека, среди которых находились представители абсолютно всех римских сословий — от невольников вплоть до членов императорской семьи.

В Корсунь папа Климент был отправлен с многочисленными воспитанниками в 98 г., за обращение в христианство членов императорской семьи. Святитель создал в Херсонесе некоторое количество храмов, Удивительным способом приобрел источник воды для христиан, высланных туда согласно указанию Траяна. В древнейших письменных источниках о пребывании папы Климента в Херсонесе есть существенное доказательство, согласно которому, по прибытии в Корсунь, папа обнаружил в городке ранее существующую христианскую общину. Предположительно, эта община имела возможность быть основана апостолами. Христиане могли быть из окрестных обитателей, в частности с Херсонеса, однако имели возможность быть и сосланные сюда еще прежде Климента с иных концов Римского государства.

В житии папы Климента рассказывается, что ему и его учащимся пришлось трудиться по добыче камня, традиция связывает эти работы с каменоломнями в Инкермане (никак не исключается, что подобным пунктом могли являться и разработки мрамора в районе современной Балаклавы). Инкерманские каменоломни были обычным пунктом ссылки христиан. Нелегкая жизнь подвижников была особенно нелегка из-за неимения питьевой воды. Согласно молитве святителя Климента, Ангел Господень, пришедший в виде Агнца, указывает место ключа. Там же в каменоломнях был вырублен храм, в коем он проповедал¹.

Приезд святого Климента в Тавроскифию в сопровождении многих из собственной римской паствы помогало умножению здешних христиан. В скором времени сделанное им чудо обратило на него огромное любопытство, массы идолопоклонников торопились к нему со всех сторон и получали кре-

¹ *Сиротенко В. Т.* Письменные источники по истории Херсонеса IV-VI вв. / В. Т. Сиротенко // Ученые записки Пермского государственного университета им. А.М. Горького. - Пермь, 1964. - 230 с.

щение. Согласно определенным сведениям за один год святой разрушил язычество на абсолютно всем полуострове и организовал вплоть до 75 церквей. Однако в скором времени проповедническая работа папы Климента I побудила ярость властей, о ней было доложено в Рим, и в 101 г. по Р. Х. при императоре Траяне четвертый епископ Римский мученически закончил свою земную жизнь в Херсонесе – с привязанным каменным якорем он был потоплен в море. Учащиеся его отыскивали тело и погребли в небольшом островке в одной из бухт возле Херсонеса. Известны чудеса, которые происходили у его священных мощей. Согласно мольбам его преданных учащихся — Корнилия и Фивы и всего христианского населения Херсонеса море отошло, и они нашли на дне, в нерукотворной «Ангельской» церкви не-тленное тело своего учителя. После этого, каждый год в день мученической кончины Климента море отступало и в течение 7 дней люди молились у мощей праведника.

О том, как жила христианская община в городе с рубежа I-II вв. до рубежа III-IV вв., письменных свидетельств нет. До начала IV в. христианской веры в Херсонесе придерживались преимущественно ссыльные за веру и их потомки¹.

Следующие события, знакомые из письменных источников, относятся к началу IV в. и связаны с именами семи священномучеников Херсонских – Василия, Ефрема, Евгения, Елпидия, Агафодора, Еферия и Капитона. В V-VII вв. было составлено их Житие, а песнописец Иосиф, высланный за иконопочитание при византийском императоре Феофиле (829-842 гг.) в Крым и проведший там более десяти лет (с 831 по 842 г.), составил им службу. В разные годы в начале IV в. – начиная с 300 г. – они в епископском сане были отправлены в эти края епископом святого города Иерусалима Ерионом (Эрмоном). А. Башкиров пишет: «В царствование Диоклетиана (284-305) около 300 г. патриарх Иерусалимской Эрмон отправил в Херсонес проповедников Василия (с назначением его во епископа) и Ефрема; первый остался в Херсонесе,

¹ *Свенцицкая И. С.* Раннее христианство: страницы истории / И. С. Свенцицкая. - М.: Политиздат, 1988. - 336 с.

а второй пошел к скифам «окрест Дуная жительствовавшим». Миссия Василия сначала была встречена гонением, но потом «эллинская капища по малу упраздняхуся». Василий был замучен, «иде-же христиане (впоследствии) поставиша столб и на нем крест» ... тот же Иерусалимский патриарх (Эрмон) еще два раза посылал «проповедников-учителей» (Евгений, Агафодор и Елпидий), но и они были замучены евреями и эллинами. Тела их христиане перенесли за городские ворота, «ими же мертвых на погребение износить обыкоша» ... После смерти трех мучеников был отправлен епископ Евферий, который от императора Константина Великого получил «право творить правый суд и удалять от себя всех неверующих и места их заменять слугами Божиими». По смерти мученической св. Евферия был послан Константином епископ Капитон, который «своими чудесами успел обратить в христианство всех херсонесцев и утвердить их в истинной вере». Св. Капитон, по преданию, присутствовал на 1-м вселенском соборе в Никее (325 г.). Он тоже кончил свою жизнь мученически.¹ Какими обстоятельствами была вызвана посылка этих епископов, неизвестно. Но можно с четкостью сказать, что с этого времени закрепляется епархия Херсонесская и устанавливается непрерывный ряд Херсонесских епископов, подписи которых знамениты и стоят под деяниями нескольких Вселенских Соборов.

Если Климента Римского считать первым епископом Херсонесским, то кроме следующих за ним еще семи, нам известны имена пятерых: девятого – Евферия II, присутствовавшего на Втором Вселенском Соборе (в 381 г.); десятого – Лонгина, имя которого встречается под актами местного Константинопольского Собора, имевшегося в 448 г.; одиннадцатого – Стефана, заседавшего на Пятом Вселенском Соборе в Константинополе (в 553 г.); двенадцатого – Георгия I, подписавшегося под актами Собора Трулльского в 692 г.; тринадцатого – Георгия II, управлявшего Херсонесской Церковью в то время, когда Кирилл и Мефодий, странствовавшие с проповедью к хазарам, обрели в Херсонесе мощи святого Климента (около 860 г.).

¹ Башикиров А. Историко-археологический очерк Крыма // www.moscow-crimea.ru/history/obshie/

Херсонские иерархи были самовластными и независимыми в управлении своею епархией до времени Четвертого Вселенского Собора (Халкидон, 451 г.), который подчинил Херсонскую епархию Константинополю. По числу Херсонская епархия в ряду прочих, подведомственных Константинопольскому патриархату считалась то пятьдесят восьмой, то двадцать пятой, то шестнадцатой¹.

Труды епископов в Херсонесе по приведению язычников и иудеев к вере Христовой были тяжкими. Некоторые из епископов-миссионеров закончили собственную жизнь мученически. Однако проповедь имела результат. Об этом удостоверяют и многочисленные раскопанные храмы – строительство отдельных из них допускается причислить к половине IV в. Это кафедральный храм города, знаменитый под именем Уваровской базилики. Данный храм является частью крупного епископского квартала, что содержит и резиденцию епископа. К IV в. можно причислить также: Базилику на горе, Западную базилику, Восточную базилику, Пещерный храм на главной улице. Согласно традиции древней Церкви, все храмы возводились в месте кончины, страданий либо погребения мучеников. Некоторые храмы Херсонеса допускается гипотетически объединить с мучениками. Так, Уваровскую базилику вероятнее всего – с епископом Капитоном, ее строителем; Западную базилику и Мартириум – с епископом Василием.

За пределами городских стен, предположительно на месте христианского некрополя был построен храм во имя Влахернской иконы Божией Матери. Он стал местом упокоения еще одного Римского папы – Мартина I, отстаивавшего православие от монофизитской ереси, за это сосланного в Херсонес императором Константином II и скончавшегося здесь в 665 г. В посланиях в Рим, написанных из ссылки, он говорит о языческих нравах населения, упоминает о находящихся в Херсонесе мощах святителя Климента, папы Римского. Вообще, Херсонес часто служил местом ссылки высших светских и церковных деятелей. Так, кроме уже упомянутых двух Римских пап, в Хер-

¹ *Якобсон А. Л.* Раннесредневековый Херсонес / *А. Л. Якобсон* // МИА. - № 63. - М., 1959. - 364 с.

сонесе были в ссылке Александрийский патриарх Тимофей I Элур (монофизит) и вышеупомянутый прославленный гимнограф, автор многих канонов и стихир, и ныне поемых и читаемых в Церкви, Иосиф Песнопевец, потерпевший от иконоборцев.

Начиная с IV в. по Р. Х. Херсонес – крупный христианский город, центр автокефальной епархии, о чем свидетельствуют не только великолепные храмы, которые создавались в складчину самим народом херсонеским и украшались превосходными мозаичными полами, фресками и мраморными колоннами, но и бесчисленные надписи – как посвятительные, так и надгробные, а также и многие другие предметы: керамические сосуды с христианской символикой, разного предназначения кресты, погребальные склепы с такой же росписью, как в катакомбах, и другие объекты. Херсонес был всегда оплотом православия и проводил большую миссионерскую деятельность среди постоянно изменяющегося населения горного и степного Крыма и причерноморских степей¹.

Херсонская Церковь сберегла верность православию и в смутные времена иконоборчества.

Последнее надежное свидетельство о Херсонской епархии относится к середине XIV в., но, вероятно, она существовала и позднее, до тех пор, пока существовал и сам Херсон, то есть до середины XVI в.

Проблема появления христианства у готов служит предметом обсуждения историков уже длительное время. Готы появились в северном Причерноморье в середине III в. по Р. Х. Пришли они с северо-запада. Захватив в Боспорском царстве корабли, они стали совершать набеги на малоазийские греческие города, а в последствии и на Афины и другие греческие центры Средиземноморья. Позднее, соединившись с иными племенами, они через причерноморские степи ушли в Западную Европу. Часть готов осталась в Крыму

¹ Домбровский О. И. Средневековый Крым X-XV вв. / О. И. Домбровский // Археология Украинской ССР / АН УССР. Институт археологии: В 3 т. - Т. 3. - К.: Наукова думка, 1983. - С. 518-535.

и на Таманском полуострове (готы-тетракситы)¹. Появление христианства у готов, а через них и на территории Боспорского царства, обычно связывается с их набегами на территорию Малой Азии. При императорах Валериане (253-260 гг.) и Галлиене (260-268 гг.) участились набеги готов на Римскую империю, во время которых готы забирали в плен христиан, в том числе и клириков, сеявших семена христианства среди этого народа. Христианство также распространялось между готами и при помощи некоторых греческих миссионеров, которыми были в царствование императора Констанция (337-361 гг.) священник Авдий, проповедь которого сопутствовалась большим успехом, так что он организовал в Готии даже мужские и женские обители; блаженный Евтихий; в царствование императора Валента (365-378 гг.) Фессалонитский епископ Асхол. Но во второй половине IV в. по Р. Х. большая часть готов через своего знаменитого епископа Ульфилу, переведшего на готский язык Священное Писание, стали арианами. В III-IV вв. в Готии приняли мученическую кончину некоторые христиане. Из готских мучеников, потерпевших в Риме, известны Савва Стратилат и с ним 70 воинов готских (дата смерти 272 г.), Савва Чтец (дата смерти 372 г.). В 375 г. пострадали царица готская Дуклида, пресвятой Вафусий и другие. Со временем резиденция Готской епархии была перенесена в Крым, восточнее Херсонеса. Готы, оставшиеся в Крыму и на юге Тамани, сохранили верность Православию. Что подтверждается их связями с Иоанном Златоустом.² Вероятно, христианское исповедание таврических Готов восходит к более давним временам, чем деятельность епископа Ульфила, который, спасая себя и свою паству от гонения, переселился в пределы империи в 348 г. В связи с распространением христианства у готов митрополит Макарий выделяет два вопроса: 1) где находилась кафедра готского митрополита Феофила, поставившего свою подпись под деяниями I Вселенского Собора; 2) о Готской епархии в Крыму. В ответ на первый вопрос митрополит Макарий предположил: Готская епархия,

¹ Кулаковский Ю. Прошлое Тавриды / Ю. Кулаковский. - К.: Стило, 2001. - 225 с.

² См.: там же.

которую возглавлял епископ Феофил, находилась вне Крыма. Некоторые исследователи отождествляют эту епархию с епархией Скифской, а резиденцией митрополита Феофила называют город Томи. Таким образом, можно предположить, что епископ Феофил был епископом готов, которые покинули причерноморские степи и вошли в пределы империи.

Более сложен вопрос о Готской епархии в Крыму. Однозначно заявить невозможно, с какого конкретно периода готы-тетракситы стали иметь своего епископа, однако в 547 г. упоминается о кончине их главного иерарха и о том, что они присылали послов к императору Юстиниану просить для себя нового архипастыря, которого и обрели. В последующее время они порой признавали над собой высшую власть Херсонского епископа, а в некоторых случаях имели своего собственного. Одно из первых упоминаний данной епархии принадлежит к середине VIII в. и находится в житии Иоанна Готского: «Настоящий святой папа свой Иван был епископом Готфии присутствие повелителях Константине и Льве, проистекая с земли тавро-скифов, что за морем (Понтом)», а также в списке епархий Константинопольского патриархата, изданном Ж. Даррузесом под № 3, список принадлежит к концу VIII – началу IX в.

Преподобный Иоанн, родившийся от благочестивых родителей в местечке Партениты на южном берегу Крыма, был позван на епископское служение православным населением Готии после того, как бывший ранее епископ подписал решение иконоборческого собора против святых икон. Вот в таком историческом контексте стало известно о существовании в Крыму самостоятельной Готской епархии. Исходя из текста жития преподобного Иоанна Готского, можно предположить, что он был не первым епископом на Готской кафедре: «При царе же Константине тогдашний епископ Готфии ... был поставлен царем в митрополиты Ираклии Фракийской ... Поэтому православные (люди) Готфии ... предложили этого самого Иоанна»¹. Судя по повествованию Прокопия Кесарийского об активной деятельности императо-

¹ Могаричев Ю. М., Сазанов А. В., Шапошников А. К. Указ. соч. - С. 11.

ра Юстиниана I в этой земле, можно полагать, что автономная епархия была учреждена здесь не позже середины VI в. Перед тем, как принять епископский сан, Иоанн Готский совершил паломничество во Святую Землю, где провел три года, на обратном пути принял посвящение от католикоса Грузии во Мцхете. Страну Дори, где, по свидетельствам источников, жили готы, обычно располагают в пределах юго-западного Крыма и ее главным городом считается Дорос, который отождествляют с городищем на плато Мангупа. Если согласится с отождествлением городища на Мангупе с городом Дорос, то кафедральным храмом Дороса была базилика во имя равноапостольных Константина и Елены – самый большой храм в горном Крыму. По упомянутому выше третьему списку епископов Константинопольского патриархата Готия является митрополичьим округом, в состав ее митрополии входят восемь епископов. Судя по географическим наименованиям и именам населенных пунктов, в Готскую митрополию входила огромная территория¹, включая низовье Волги и прикавказские степи, православный епископ находился при дворе хазарского кагана. В VIII в. практически весь Крым, включая Готию, был завоеван хазарами. Жители Дороса во главе с правителем и своим епископом взбунтовались против господства хазар. Но восстание не получилось, епископ был посажен в темницу, откуда бежал. Вот как об этом повествует Житие: «А преподобный этот епископ Иоанн после этого своим собственным народом был выдан архонтам (старшинам) хазар за то, что он вместе с самим владетелем Готфии, его архонтами (старшинами) и всем народом участвовал в восстании. Чтобы их страна не была подчинена упомянутым хазарам ... Преподобный же, заключенный под стражу, сбежав, сумел переправиться в Амастриду – христолюбивый город»². Готская епархия есть и во всех последующих списках епархий вплоть до XVI в. Она прервала свое бытие в 1783 г., когда после отторжения Крыма от Османской Порты все гре-

¹ Кулаковский Ю. Прошлое Тавриды / Ю. Кулаковский. - К.: Стило, 2001. - 225 с.

² Могаричев Ю. М., Сазанов А. В., Шапошников А. К. Указ. соч. - С. 12-13.

ческое население Крыма во главе с митрополитом Готским переехало в район современного Мариуполя¹.

В 212 г. в юго-восточной части Крыма был основан град-крепость Сугдея (древнерусский Сурож, нынешний Судак). Близость его к одному из центров христианских епархий (Херсонесу) способствовала христианизации города в дальнейшее время. Промежуток формирования епископской кафедры в Сугдее (Солдае, Солхате – в генуэзских и арабских источниках) никак не известен. Однако возможно полагать, то что население Судака и окрестных его поселений с древних времен более или менее были просвещены христианством. К данной мысли приводит близость данных мест с Готской епархией, а кроме того их положение на берегу Черного моря, где они, аналогично иным южным селениям Крыма, должны были находится в стабильных сношениях с про-изводившими тут торговлю греками-христианами; а ещё более то обстоятельство, что в IV в., если на крымский полуостров прибывали от Церк-ви Иерусалимской ряд миссионеров с целью распространения Евангелия и когда оно утвердилось в Херсонской местности, все без исключения эти места до самой Феодосии и далее находились под господством Херсонеса. Вероятно, что вплоть до возникновения в Сугдее собственного епископа город входил в юрисдикцию Боспорского епископа. Список источников согласно данному вопросу – греческие тексты жития преподобного Стефана Сурожского и записи на полях Синаксаря. Из записей известно, что в Сугдее было собственное летоисчисление от основания города, которое относится к 212 г. до Р. Х., что кафедральным храмом был храм святой Софии, возобновленный в 793 г., рассказывается о ряде набегов в город, о пожарах и о других фактах².

Из всех иерархов Сурожской епархии, имевшихся до половины X в., сохранилась память только о трех, в основном в упомянутом нами житии

¹ Герцен А. Г. О возникновении Готской епархии в Таврике / А. Г. Герцен, Ю. М. Могаричев // МАИЭТ. - Симферополь: Таврия, 1991. - № 2. - С. 119-121.

² Тур В. Г. К вопросу о Сугдейской епархии / В. Г. Тур // Материалы международной научно-практической конференции «Проблемы греческой культуры». - Симферополь: Симферопольский государственный университет; Крымский центр гуманитарных исследований, 1997. - С. 108-110.

святого Стефана. О первом иерархе сообщается мимоходом – то, что по смерти его сурожане пришли в Царьград к тамошнему патриарху Герману (715-730 гг.) просить себе нового епископа. Вторым, вследствие этой просьбы, к ним был отправлен святой Стефан, пастырь старательный и благочестивый. Третьим епископом Сурожским был Филарет, которого святой Стефан, прозревши свою близкую кончину, поставил вместо себя. Сугдея так же, как и Херсонес, была оплотом православия во времена иконоборчества и служила пристанищем для иконопочитателей.

Расцвет Сугдеи приходится на время, когда город начинает играть большую роль в сношениях с Русью и в геноуэско-татарских отношениях. В списках участников VII Вселенского Собора присутствует и архиепископ Сугдеи святитель Стефан. Почти во всех списках епархий Константинопольского патриархата, начиная с № 7 по изданию Ж. Даррузеса, упоминается и епархия Сугдейская (за исключением № 9, 10, 13 и 21). Сурожская епархия занимала небольшую территорию. По обычаю того периода, существовавшему во всей христианской Церкви, она охватывала один только свой сурожский округ, а этот округ состоял лишь из девятнадцати или восемнадцати селений. Некоторое время в течение XII в. Сурож составлял единую епархию с Фулами (Фуллами). В конце XIII – 1-й трети XIV в. епархия была возведена в ранг митрополии. В последующее время христианство процветало в Сурожской епархии (в одном Суроже можно было даже в XVI в. видеть множество церквей и часовен, хотя уже и в развалинах).

О Фулльской епархии до нас не дошло практически никаких известий. Можно только сказать, что она, неоспоримо находилась в Крыму, по соседству с Сугдайской епархией, с которой в позднейшее время была соединена¹. В современной исторической литературе до сих пор идет дискуссия о том, где были расположены древние Фуллы (Филлы). Одни исследователи полагают, что в юго-западном Крыму, в районе современного Бахчисарая, другие

¹ Лошиц Ю. Загадочные Фуллы и русские письма / Ю. Лошиц // Воскресная школа. – 1999. - №18. С. 27-35.

– в восточном Крыму. Сторонники первой точки зрения основываются в основном на данные Прокопия Кесарийского, сторонники второй – на письменные источники церковного происхождения. Митрополит Макарий помещает Фуллы по соседству с Сугдеей (Судаком). В приписке к третьему списку епархий Константинопольского патриархата (по каталогу Ж. Даррузеса) сказано, что Фуллы расположены близко от Харасиона (Карасу – современный Карасубазар), который расположен недалеко от Судака. Кроме того, в списках епископий поздневизантийского времени вместо двух епархий – Сугдейской и Фульской – названа одна – Сугдофульская, которая управлялась одним митрополитом. Это, безусловно, свидетельствует об их территориальной близости.

В «Житии Кирилла» также упомянуто загадочное место – Фуллы. Замечательно повезло Фуллам: историческая наука, в главную очередь археология, неустанно разыскивает их с 30-х годов XIX века. Одни историки ищут Фуллы на южном берегу Крыма, другие – в городе Чуфут-Кале, в окрестностях Бахчисарая. Существует более 15 вариантов, где мог находиться этот город. Из жития святых братьев мы узнаем, что они разговаривали с жителями Фулл, народ города принял святое крещение благодаря проповедям Константина.

Образована Фульская епархия могла быть ещё в IV в., когда прибывали в Крым с Иерусалима проповедники веры и когда христианство, сделавшись доминирующим в Римской империи, с большой мощью и стремительностью начало просачиваться во все без исключения соседние государства. А в VII или VIII в. Фульская епархия, подобно Сурожской, была поднята в степень архиепископии. Епархия Фульская кроме того была невелика, по этой причине впоследствии и была присоединена к епархии Сурожской под ведение одного архипастыря.

О Боспорской епархии в распоряжении историков нет ни богатого агиографического использованного материала, который хранится в житиях Херсонесских епископов, ни большого раскопанного города, подобного как

Корсунь, однако есть материалы, которые дают возможность говорить, что Боспор был никак не менее сильным христианским центром, нежели Корсунь. Под словом Боспор в первые столетия по Р. Х. в текстах источников подразумевается, во-первых, нынешний Керченский пролив, во-вторых, - Боспорское царство во всей его полноте. Позже Боспорское царство распалось, и Боспором начала именоваться прежняя столица королевства, до этого носившая название Пантикапей (нынешняя Керчь)¹.

О том, как жила христианская община в Боспоре во II-III вв., нельзя сказать ничего определенного из-за отсутствия сведений. Первое датированное свидетельство относится к 304 г. – это надгробная надпись Евтропия, самый ранний памятник христианства в северном Причерноморье, имеющий точную дату. К 325 г. складывается Боспорская епископия: на Никейский Собор прибыл Боспорский епископ Кадм (в греческой версии списка участников) или Домн (в синайской и арабской версиях). Подписи епископов Боспорских располагаются под деяниями почти всех Вселенских Соборов, а Боспорская епархия числится почти во всех известных списках епархий Константинопольского патриархата. Одновременно с середины III в. возрастают вторжения варваров – готов, герулов и боранов – на Боспор. В 70-х гг. IV в. нашествие гуннов привело к гибели Боспорского государства. Христианские общины уцелели в испытанных нашествие городах – Боспоре, как стал называться в раннее средневековье превратившийся в небольшой городок Пантикапей, его пригороде Тиритаке, Метрахе (на месте Гермонассы) и других.

Так же как и Херсонесская, Боспорская кафедра была автокефальной и вместе с епископией города Никопсиса и Херсонеса образовывала Зихскую епархию. Что касается Боспора, то в течение V века он стал, по-видимому, вне зависимости от империи. Но население сохраняло греческий язык, и церковную связь с Византией². Об этом нам говорит открытая в 1890 г., христи-

¹ Николаева Э. Я. О распространении христианства на Боспоре / Э. Я. Николаева, Ю. М. Десятчиков // Таманская старина. - СПб., 1998. - Выпуск 1. - С. 82-83.

² Болгов Н. Н. Боспор византийский: Очерки истории / Н. Н. Болгов // Проблемы истории, филологии, культуры. - М., 1998 – 412 с.

анская погребальная пещера с точной датой на одной из стен – 788 г. боспорской эры, т.е. 491 г. нашего летоисчисления. Пещера (катакомба) устроена так, как это делали в I в. по Р. Х. Погребенная в ней пара носит сарматские имена: Саваг и Фаиспарта, т. е. мы имеем перед собою бесспорных потомков исконного населения Боспора. На стенах, изукрашенных крестами характерной для V в. формы, расписаны красной краской надписи, причем буквы имеют начертания, образцы которых можно найти на надписях III и IV вв. Кроме молитвы Трисвятое, заканчивающейся поминанием погребенной в пещере четы, на стенах настроены: краткая сложенная в обычном метре молитва, не сохранившаяся в нашем литургическом предании, текст 90-го псалма целиком и несколько отдельных стихов из псалмов, применяющихся как прокимены в разных службах. В 1895 г. найдена была другая катакомба без даты, но, очевидно, того же времени, на стенах которой также написан полностью 90-й псалом. Можно предположить, что вместе эти тексты являются чином погребения или его частью.

В Керчи и ее округе обнаружены и другие христианские склепы. О широком распространении христианства также свидетельствуют находки в жилых кварталах города керамических сосудов с христианскими символами.

Известны два храма: церковь Иоанна Предтечи в городе Боспоре (в перестроенном виде существует и сегодня) и базилика в Тиритаке.

Свидетельства истории собственно Боспорской епископии связаны с известиями об участии епископов Боспора в церковных Соборах: неназванный епископ присутствовал на Никомидийском в 334 г., Евдоксий – на Константинопольском в 448 г., Эфесском в 449 г., Константинопольском в 459 г. Подпись Боспорского епископа Иоанна стоит под посланием Константинопольского Собора 519 г. к Патриарху Иоанну, он присутствовал на Константинопольском Соборе 536 г. В подписях под документами Вселенского VII Собора 787 г. есть имя Давида, «диакона святейшей Церкви Боспорской», которое тот поставил «вместо Андрея, достопочтеннейшего епископа своего». В VI в. Боспорская епископия включена в число кафедр Константинополь-

ского Патриархата. Боспор занимает 25-е или 29-е место в списке автокефальных архиепископий Константинопольского Патриархата. Боспорский епископ Лука присутствовал на Константинопольском Соборе 879-880 гг.

За господство над Боспором с VI в. боролись Византия и гунны, тюрки, с VII в. – Хазарский каганат, которому Боспор был подвластен до IX в. Письменными источниками удостоверено оживление миссионерской деятельности в районе Боспора в первой половине VI в. Это связано с императорами Юстином I и Юстинианом I (527-565 гг.) и племенами оногуров и гуннов: князь гуннской орды Грод (или Горд) прибыл в Константинополь, крестился там, причем Юстиниан был его восприемником¹.

Самым большим городом в Азиатской части Боспорского царства была Фанагория, расположенная на Таманском полуострове. при ее раскопках найдено много керамики с христианскими символами. Предметы, связанные с христианскими культами, были обнаружены и на других городищах Таманского полуострова.

Таким образом, исследовав время возникновения христианских епархий в Крыму мы можем сделать следующие выводы:

- Святая вера посеяна в пределах Крымского полуострова еще в апостольский век и непосредственно самими апостолами.
- Христианство получило распространение и начало утверждаться в Таврике с IV в. Этому способствовала активная политика Византийских императоров и содействие патриархов Царьграда.
- В VI-VII вв. христианство широко распространилось и процветало на территории Таврического полуострова. Были образованы и в течение длительного времени успешно существовали не менее пяти епархий: Херсонская (с центром в городе Херсон), Готская (с центром в городе Феодоро или Мангуп), Сугдейская (Сурожская) (с центром в Сугдее), Фулльская (с центром в Фуллах – точно не локализируются, предположительно это Чуфут-Кале или Эски-Кермен), Боспорская (с центром в городе Керчь).

¹ См.: Кулаковский Ю. Указ. соч. - С. 138-139.

- Несмотря на многочисленные свидетельства распространения христианства в Причерноморье (строительство первых храмов, канонизация священномучеников, склепы и погребения с христианской символикой и так далее), относящиеся к данному периоду, следует отметить, что язычество сохраняло сильные позиции вплоть до VIII в., с одной стороны, из-за консервативности части жителей Таврики — далекой периферии империи, с другой — благодаря влиянию кочевых племен раннего средневековья.

1.2. Вопрос о роли православных епископов Таврики в борьбе с иконоборческой ересью

Предпосылки иконоборчества активизируют в науке немало диспутов. Период иконоборчества длилась с 717 по 867 г. Иконоборческое движение было непростым действием. Его хроника разделяется на 2 этапа: 1-ый промежуток продолжался с 726 по 780 г. и формально установился 7 Все-ленским собором 787 г.; 2-ой промежуток тянулся с 813 по 843 г. и завершился так именуемым возрождением Православия.

Реформа, которую предпринял Лев III Исавр (717-741 гг.), была направлена против культа икон. С критикой икон выступили несколько духовных деятелей, отметивших в нем оскорбление Божества и разновидность идолопоклонства. Но непосредственный предлог с целью обращения императора Льва III к иконоборческой политике остается до конца никак не выясненным. Формированию иконоборческих настроений (в особенности в восточных областях) способствовала как ветхозаветная традиция, отвергавшая идолопоклонство и подействовавшая на традиции восточных христиан (в особенности сирийцев и армян), так и исламское непризнание изображений¹.

Иконоборчество имело приверженцев во всех без исключения сферах византийского мира и в абсолютно всех областях империи. Обстановка также менялась с течением времени: народ Константинополя в промежуток 726-766 гг. постепенно переходит с абсолютного неприятия к содействию иконоборчества.

Иконоборчество было инициативой императора и реализовывалось как государственная политика. В первоначальной стадии Лев III пытался уверить высший клир осудить почитание икон как идолопоклонничество. Потерпев провал, он отдал приказ исключить образ Христа с Халкийских ворот Большого дворца. Данная акция возбудила волнения среди столичного населения,

¹ Лебедев А. П. Очерки внутренней истории Византийской восточной церкви в IX, X и XI веках / А. П. Лебедев. - СПб.: Алетейя, 1998. - 306 с.

которые были усмирены вооруженной силой. Церковные иерархи во главе с Патриархом святителем Германом I перешли в оппозицию Льву III, выдвинув тезис о неподсудности императору задач церкви, которые имеет право регулировать только лишь церковный Собор. Когда Лев III начал гонение на иконопочитателей (730 г.), Патриарх Герман категорически отказался одобрить его и был отстранен императором.

Лев III добился избрания в Константинопольскую кафедру собственного единомышленника Анастасия и приступил к формированию иконоборческой иерархии. Но папу никак не получилось принудить осуществить иконоборческую доктрину: Римский Собор (731 г.) предал иконоборцев проклятию. В империи под управлением муниципальных чиновников стремительно велось ликвидирование фигур Христа, Богородицы и святых.

Из числа иконопочитателей завоевало известность мнение о том, что император никак не способен навязать Церкви собственные теологические взгляды. Основным защитником иконопочитания стал преподобный Иоанн Дамаскин, проживавший в Арабском халифате за пределами границ досягаемости императоров-иконоборцев.

Император Константин V Копроним (741-775 гг.), выступая в роли высшего авторитета в духовных проблемах, перебрал войну с иконами в степень догматического диспута, сделав основной мишенью критики вероятность материального изображения Христа, которое либо ограничивает неограничимое Божество, либо смешивает две природы, либо разграничивает людскую и божественную ипостась воплощенного Слова. Иерархи на «Вселенском» Соборе в Иерии (возле Халкидона) (754 г.) попытались предоставить богословское обоснование иконоборчеству. С данного периода основную значимость в оппозиции иконоборчеству начало исполнять монашество.

Не останавливаясь в иконопочитании, Копроним направился еще дальше; он желал ликвидировать почитание святых и их мощей. В 760-765 гг. Константин V развернул гонения против иконопочитателей, прежде всего против монахов; под угрозой очутился сам институт монашества: монастыри

запирались, монахов заставляли возвратиться в мир. Согласно распоряжению императора, сжигали мощи святых либо бросали их в море; монастыри были направлены в казармы либо конюшни; некоторые из монахов, свободно осуждавшие действия императора и защищавшие почитание, были преданы тягостной смерти. В то же время с этим последовательно проводилась установка на ликвидирование престижа высшей церковной иерархии, в первую очередь всего Константинопольского Патриарха. Константин Копроним скончался в 775 г.

При императоре Льве IV Хазаре (775-780 гг.) иконоборческий путь смягчается, травля на монахов останавливается. Уже после его кончины регентство при маленьком Константине VI Порфирородном (780-802 гг.) возглавила его мама святая Ирина, убежденная последовательница икон. Она радикально провозгласила себя защитницей иконопочитания. Монахи беспрепятственно заняли свои монастыри, являлись на улицах и пробуждали в народе угасшую привязанность к иконам. Со временем иерархи-иконоборцы замещались иконопочитателями; уже после отречения Павла IV (780-784 гг.) на Константинопольскую кафедру был возведен иконопочитатель Тарасий. В 787 г. организованный святой Ириной в Нике VII Вселенский Собор осудил иконоборчество.

Лев V Армянин (813-820 гг.) в 814 г. воскресил иконоборчество, которое ещё было распространённым в военной среде. Глава иконопочитателей преподобный Феодор Студит настаивал на полном невмешательстве светской власти во внутренние дела Церкви. Его выслали в заточение и терзали голодом. Из собственного заточения Феодор рассылал послания к православным и поддерживал в них любовь к иконопочитанию. Организованный Львом V Собор в храме Святой Софии (815 г.) утвердил постановления иконоборческого Иерийского Собора 754 г. и отрицал решения VII Вселенского Собора в Нике. Сторонники иконопочитания, в первую очередь монахи, подвергались репрессиям. Преследование на иконопочитателей длилось до 820

г., когда Лев Армянин был низвержен с престола и его место заступил Михаил Косноязычный.

При Михаиле II (820-829 гг.) иконоборческий курс значительно смягчился. В 821 г. преемником Патриарха Феодота I стал не ревностный иконоборец Иоанн VII Грамматик, а Антоний I, никак не имевший отношения к преследованию иконопочитателей. Умеренность иконоборческого направления гарантировала преданность клира и части монашества. Михаил II предпринял попытку возобновить союз с Римским престолом на компромиссной платформе: иконы было допустимо размещать в церквях, однако запрещается воздавать им почитание. Наследник Михаила император Феофил (829-842 гг.) вновь начал репрессии против иконопочитателей. При Феофиле Константинопольскую кафедру получил его воспитатель Иоанн VII Грамматик. Запрещено было домашнее иконопочитание; монахи опять были ссылаемы и даже мучимы.

Вдова Феофила Феодора, возглавлявшая правительство (842-856 гг.) при малолетнем Михаиле III, была сторонницей иконопочитания и окончательно восстановила его, постаравшись не допустить при этом нанесения ущерба авторитету императорской власти: Константинопольский Собор (843 г.) подтвердил решения VII Вселенского Собора, но воздержался от осуждения последнего императора-иконоборца. Это событие получило название «Торжества Православия».

Во времена Иконоборческого соблазна Херсонская Церковь засвидетельствовала свою верность Православию. В 754 г. Херсонский епископ подписал деяния иконоборческого Собора, но жители города, согласно Житию святого Стефана Нового, не приняли «новшество незаконного Собора». По свидетельствам преподобного Феодора Студита, святого Стефана Нового, Херсонес и его округа оставались одним из тех мест, где Православие сохранялось непоколебимо и где могла скраться братия из Константинопольских монастырей. Из-за гонений в период иконоборчества в центре Византийской империи в середине VIII в. в Крым, в особенности в Херсон, бежали почита-

тели икон, в основном монахи, благодаря чему в Крыму в это время увеличилось количество пещерных монастырей на территории Юго-Западного Крыма. Свидетельство святых отцов находит наглядное подтверждение на местности: в округе Херсонеса есть 8 монастырей, все помещения которых вырублены в отвесных скалах. В этих монастырях есть пещерные церкви, трапезные, монашеские кельи, хозяйственные помещения. Около монастырей – обрабатывавшаяся монахами земля. Были ли до монастырей на этом месте пещеры, сделанные в другие эпохи, сказать трудно, но в существующем виде – это цельные законченные монастырские комплексы. В так называемых «пещерных городах» есть монастыри и меньшего размера¹.

Историческая наука причисляет все без исключения данные монастырские строения к периоду иконоборчества и полагает, что они были сформированы сбегавшими сюда из Константинополя монахами – приверженцами иконопочитания (См. Приложение 2). Непосредственно к проживавшей в данных монастырях братии направлены ряд посланий преподобного Феодора Студита.

В IX в. в Крым за несоглашение заключить установление об ликвидации икон был выслан епископ Митилинский Георгий Старший.

Готы в период иконоборческой смуты не только были православны, однако и различались наиболее чистосердечной и искренней верой и благочестием, сохранением христианских законов и установлений. Таковым был почитаемый православной Религией Иоанн, епископ Готский. Такой же был готский архиепископ Никита, взамен которого согласно его приказу в Седьмом Вселенском Соборе (787 г.) расписывался под актами монах Кирилл.

Известно послание Феодора Студита (759-826 гг.) некоему архимандриту в Готии, в котором рассказывается о том, как серьезно необходимо готовиться к принятию монашества, в письме назван епископ Филарет, очевидно правивший в то время епархией.

¹ Курбатов Г. Л. История Византии: (От античности к феодализму) / Г. Л. Курбатов. - М.: Высшая школа, 1984. - 207 с.

Один из готских епископов в VIII в., будучи в Константинополе, примкнул к иконоборчеству, из-за того, что правитель Лев Исавр (717-741 гг.) определил его на митрополичью кафедру в Гераклею. Его преемником стал святитель Иоанн Готский, который немало способствовал празднику православия при императрице Ирине и императоре Константине VII (780-790 гг.) своим участием в VII Вселенском Соборе (Никея, 787 г.), восстановившем иконопочитание.

«Житие» святого Иоанна Готского, написанное между 815 и 842 гг. в Малой Азии, дает нам целый ряд интересных сведений о событиях того времени. Уроженец Готии – области в горном Крыму «из торжища, называемого (торжищем) Парфенитов»¹, святой Иоанн, сын Льва и Фотины, происходил из семейства, переселившегося из Малой Азии. Выросши, Иоанн «придерживался подвижнического образа жизни почти с пеленок, подвизаясь словом и делом во всяческой добродетели»², поэтому его имя с юных лет было известно окрестным людям, а слава о богоугодной жизни дошла до Константинополя, где в это время царствовал Константин Копроним (741-775 гг.). Когда население Готии не пошло за своим епископом, склонившимся на сторону иконоборцев на соборе 754 г., и готский епископ получил другую кафедру, Иоанн был послан в Иерусалим и оттуда в Грузию, где около 758 г. получил посвящение в епископы, а затем вернулся на родину. Иоанн остался верен почитанию икон: «И там, рукоположенный во епископы, он сохранил невредимыми догматы всеобщей церкви и правую веру»³.

Уже после кончины императора-иконоборца Льва IV в 780 г. Иоанн приехал в Константинополь и разговаривал там с Императрицей Ириной о правой вере: «После кончины царей Константина и Льва, когда царствовали Ирина и её сын, он (Иоанн) ... получив разрешение от августы Ирины, при-

¹ Могаричев Ю. М., Сазанов А. В., Степанова Е. В., Шапошников А. К. Житие Стефана Сурожского в контексте истории Крыма иконоборческого времени / Могаричев Ю. М. - Симферополь: АнтикВА, 2009. -- 334 с.: ил.

² Там же.

³ Лебедев А. П. Духовенство древней Вселенской церкви от времен апостольских до X века / А. П. Лебедев. - СПб.: Алетейя, 1997. - 412 с.

был в царствующий град и, вполне откровенно побеседовав со всеми о почитании святых икон в святой всеобщей церкви, снова возвратился к себе домой». На Никейском соборе 787 г., закрепившем викторию иконопочитателей, Иоанн собственноручно никак не находился, прислав личного адепта монаха Кирилла.

Около 787 г. Готы взбунтовались против Хазар, и во главе данного движения стоял епископ Иоанн. Готам выдалось прогнать хазарский гарнизон из Дороса, однако затем случилось какое-то предательство, хаган снова завладел Доросом и взял в пленение епископа и князя Готии. Последнему он подарил жизнь, казнив 17 его рабов. А епископа Иоанна заточил в цитадель в Фуллах. Ему удалось, однако, бежать оттуда и переправиться за море в Амстриду, где он и умер четыре года спустя. Тело почившего святителя было незамедлительно перевезено в Парфениты и погребено в храме монастыря святых Апостолов. Руины данной религии были раскрыты в 1871 г. в современном Партените у подножия горы Аюдага; там же в 1884 г. была обнаружена надпись игумена монастыря святых апостолов аввы Никиты с датой 906 г. Храм этот существовал и в XV в.

Преподобный содеял множество чудес, в частности «Когда преподобный сидел в темнице Фулл, владетель этих самых Фулл, придя, бросил к его ногам свое дитя, покрытое от головы до ног ранами, так что казалось, не было на нем человеческого облика. Когда же (Иоанн), осенив его крестным знаменем и окрестив, принял в свои объятия, то дитя тотчас очистилось от ран»¹.

Из жития Стефана Сурожского, записанного около 1318 г. в Сугдее неким Георгием, известно, что Сугдея, так же, как и Херсонес, была оплотом православия во времена иконоборчества и служила убежищем для иконопочитателей. О святом Стефане Сурожском нам известно следующее. Преподобный Стефан Исповедник родился в Каппадокии Великой от христианских

¹ Лебедев А. П. Духовенство древней Вселенской церкви от времен апостольских до X века / А. П. Лебедев. - СПб.: Алетейя, 1997. - 412 с.

родителей. С детства он отличался благонравием, удаляясь обычных детских забав. В семь лет родители отдали его для обучения, и очень скоро он выделялся примерным знанием Священного Писания: «И превзошёл он всех сверстников своих там и тех, кто был продвинут в образовании»¹.

В 15 лет он удалился из родных мест и пришел в Царьград в надежде завершить свое образование. Он продолжил учебу, и «в высшей степени обучился внутреннему и внешнему писанию, изучив прекрасно грамматику и поэтику, астрономию и геометрию, а также все энциклопедическое образование»² достиг в науках таких успехов, что его знаниям удивлялись даже учителя. После смерти родителей, он все свое имущество раздал бедным.

Услышав о Стефане, патриарх Цареградский Герман вызвал его к себе, и в течение нескольких лет он жил при патриархе и прислуживал в церкви. Затем, тайно, он покинул Царьград и пришел в монастырь, где принял иноческое пострижение. Подвизался в добродетелях, но в конце концов захотел безмолвной жизни, оставил монастырь и, найдя никому не известное уединенное место, прожил там довольно много времени в посте и молитве.

В 724 г. в городе Суроже преставился епископ, и жители города пришли в Царьград к патриарху Герману с просьбой поставить им епископа. Во время выбора кандидатов среди просителей возникли несогласия: одни хотели одного, другие - другого. Но все сходились в том, что нужен был епископ, могущий искусно управлять Церковью, поскольку в их городе возникли и умножаются всевозможные ереси.

Однажды, когда святой Герман ночью стоял на молитве, ему явился ангел и сказал: «Завтра пошли в то пустынное место, где живет избранник Божий Стефан. Его поставь епископом для Сурожа, ибо он хорошо может пасти Христово стадо и привести еретиков к истинной вере. Я же и к нему послан от Бога с повелением, чтобы он ни в чем не ослушался тебя». На это патри-

¹ Могаричев Ю. М., Сазанов А. В., Степанова Е. В., Шапошников А. К. Житие Стефана Сурожского в контексте истории Крыма иконоборческого времени/ Могаричев Ю. М.-Симферополь: АнтикВА, 2009. -- 334 с.: ил..

² Там же.

арх сказал: «Господи, как я узнаю место, где живет избранник Божий Стефан?». Тогда ангел, взяв одного из служивших патриарху, показал ему место пребывания святого, а слуга, возвратившись, поведал ориентиры патриарху. К святому же Стефану явился тот же ангел в белых одеждах и, взяв его за руку, сказал: «Я - ангел Господень и послан от Христа Спасителя возвестить тебе радость и повелеть идти в город Сураж, чтобы ты научил людей Христовой вере. Завтра патриарх призовет тебя и, посвятив, пошлет туда архиепископом, ты же не ослушайся его, да не прогневаешь Бога».

На другой день патриарх послал двух пресвитеров за святым Стефаном, и те с великой честью привели его в Царьград. Патриарх, посвятив его в архиепископа Суражского, отпустил его на корабле в порученную ему епархию. В Житии мы читаем: «Церковный строй избрал этого славного мужа из-за присущей ему добродетели и спокойствия нрава и, как имеющего перевес в речах и как наставника правых догматов»¹.

Прибыв в Сураж и вступив на архиепископский престол, святой Стефан с ревностью приступил к Евангельской проповеди: «И зажжен огонь в светильнике и становится он светочем всем тем, не только верующим, но и неверующим, не только стоящим вблизи, но и тем, кто в отдалении. Всех освещало и обогревало справедливостью солнца, сиявшего от его жизни»². В течение пяти лет он просветил всех горожан Христовой верой и крестил даже окрестности.

В то время в Царьграде воцарился Лев Исаврянин и стал насаждать иконоборчество, будучи обучен этому двумя евреями. Лев Исаврянин воздвиг гонение на иконопочитателей и, преследуя их во всей своей империи, прислал нечестивое повеление свое в Сураж. Вот как об этом повествует нам Житие: «Попустительствуемый Богом и недостойный царствия Лев Армянин, недостойно и тиранически овладел императорской властью и возбудил

¹ Могаричев Ю. М., Сазанов А. В., Степанова Е. В., Шапошников А. К. Житие Стефана Суражского в контексте истории Крыма иконоборческого времени/ Могаричев Ю. М.-Симферополь: Антиква, 2009. -- 334 с.: ил..

² Там же.

страшнейшую войну против божественных святых и священных икон, и всех, кого находил он верными и православными, осудил на тюремное заключение, высылку и суровые наказания ... И нечестивое его постановление достигло преславного города Сугдайи»¹. Он требовал нечестивого отношения к иконам от всех христиан. В 730 г. император и новый патриарх отправили своих послов в Сурож к архиепископу Стефану с повелением не поклоняться иконам и кресту. Святой Стефан ответил послам: «Да не будет сего. Не допущу я людей своих отступить от закона Христова. Не слушаю повеления ни царя, ни окаянного патриарха».

Святой Стефан, ревнуя о правоверии, отправился защищать его лично перед императором: «И многое испытав в плавании, прибыл святейший Стефан в Царственный город»², смело обличил его со всем собором иконоборцев, был мучим и посажен в темницу, предсказавши своему мучителю скорую кончину. По смерти Льва Исаврянина (741 г.) ходатайством царицы Ирины, супруги нового императора Константина Копронима, которая была «дочь керченского царя»³ и слышала о добродетелях и чудесах святого Стефана еще в своем отечестве, он был освобожден из темницы и снова явился на свой престол: «И отошел пастырь прекрасный к собственной пастве и обрел разумных своих овечек».

В Житии повествуется и о чудесах святого Стефана, а именно: «Об исцелении царицы курсуньской»; «О клирике Филарете»; «О преставлении святого и об исцелении слепого»; а также «О приходе Князя Бравлина с ратью из Новгорода Рушского к Сурожу», которое повествует о крещении князя Бравлина после нападения руссов на Сурож в первой половине IX в.

Святой Иоанн Готский и святой Стефан Сурожский были борцами за православие в той великой смуте религиозной жизни VIII в., которая нам из-

¹ *Свенцицкая И. С.* Раннее христианство: страницы истории / И. С. Свенцицкая. - М.: Политиздат, 1988. - 336 с.

² *Могаричев Ю. М., Сазанов А. В., Степанова Е. В., Шапошников А. К.* Житие Стефана Сурожского в контексте истории Крыма иконоборческого времени / Могаричев Ю. М.-Симферополь: АнтикВА, 2009. -- 334 с.: ил.

³ *Лебедев А. П.* Духовенство древней Вселенской церкви от времен апостольских до X века / А. П. Лебедев. - СПб.: Алетейя, 1997. - 412 с..

вестна под именем иконоборчества. Ю. А. Кулаковский говорит об этом так: «Защитники икон, подвергаясь тяжкому гонению в столице империи и Малой Азии, знали о верности православию в странах «Евксинопонта». Свидетельство об этом сохранилось в одном агиографическом памятнике, составленном в Константинополе в первые года IX века, а именно в житии св. Стефана Новаго, который свою верность иконопочитанию запечатлел мученической смертью в 765 году. В беседах с верными св. Стефан указывал на местности, где почитатели икон могли найти убежище от гонений, а именно: области Евксинского моря, епархия Зихии, города Никопсия. Боспор, Херсон и область Готии»¹. И монахи вняли совету Стефана: многие отплыли в Евксинский Понт. «Монашество было словно уведено в плен, и Византия осиротела» - пишет далее Кулаковский.

Нам известно, что преследование монашества, которое особенно твердо стояло за почитание икон, имело своим последствием большую эмиграцию монахов из Константинополя и Малой Азии. Указание жития св. Стефана Нового является точным историческим свидетельством об этом. Что касается Тавриды, то прямым подтверждением правильности сообщения жития св. Стефана является то обстоятельство, что знаменитый поборник иконопочитания Феодор Студит (год смерти 826) находился в живых сношениях с представителями церковной иерархии в Тавриде. В числе его писем имеется одно, обращенное к епископам, жившим в изгнании в Херсоне.

Следы сношений благочестивых византийцев того времени с южным побережьем Тавриды очевидны также у Елифания, жившего в конце VIII или начале IX в., в его обработке сказаний о путешествии апостола Андрея по северным странам.

Во время церковной смуты, вызванной иконоборчеством монахи бежали в дальние уголки империи – в Болгарию, на Кавказ, в Таврику. У В. Г. Тура мы читаем: «В истории церкви особая роль принадлежит монастырям, где иноки, в силу первоначальной идеи самоотреченного служения Богу, наибо-

¹ Кулаковский Ю. Прошлое Тавриды / Ю. Кулаковский. - К.: Стило, 2001. - 225 с.

лее ревностно относились к следованию христианским догматам и соблюдению основанных на них уставов»¹. Таврика, как писал византийский епископ Св. Феодор Студит, явилась убежищем для духовного спасения. Здесь в это время как следствие появляются пещерные монастыри. При широком распространении монашества в Византии и его возрастающей политической роли Таврика не могла оказаться за пределами внимания братии. Активная внешнеполитическая деятельность, укрепление империей своих позиций в Северном Причерноморье вполне сочетались с распространением христианства. Монашество, отличавшееся религиозным рвением, должно было использоваться в проповеднических целях на далеких окраинах. Жизнь подвижников церкви на границе языческого мира была не столь привлекательна, как под защитой империи, и требовала действительно религиозно-нравственного подвига. «Поэтому в VI—VII вв. в Таврике могли оказаться в основном убежденные, вероятно, фанатично настроенные и ведущие аскетический образ жизни проповедники из числа иноков, менее всего связанных с местной светской властью... обитатели [монастырей] должны были отличаться воздержанием от мирских благ и аскезой»², - читаем мы у В. Г. Тура.

До недавнего времени большинство исследователей, в том числе А. А. Васильев, В. Г. Васильевский, О. И. Домбровский, Ю. А. Кулаковский, А. Л. Якобсон, придерживались единого мнения об иконоборческом времени происхождения большинства средневековых монастырей Таврики. В современных трудах активное распространение христианства в Крыму, включая и строительство монастырей, связывают с массовым переселением ортодоксальных христиан в VIII—X вв. И. А. Баранов, В. И. Даниленко, В. Ф. Филиппенко.

А. Г. Герцен и Ю. М. Могаричев в ряде работ, основываясь на археологических исследованиях пещерных церквей и монастырских комплексов Горного Крыма, датируя их не ранее X-XII вв., подвергают критике гипотезу

¹ Тур В. Г. Православные монастыри Крыма в XIX – начале XX вв. – К.: Стилос, 2006. - С. 3.

² Кулаковский Ю. Прошлое Тавриды / Ю. Кулаковский. - К.: Стилос, 2001. - 225 с.

об иконоборческом времени происхождения большинства средневековых монастырей Крыма, тем самым доказывая незначительную роль иконопочитательской эмиграции в христианизации Таврики.

В. Г. Тур в своей книге, посвященной православным монастырям Крыма, склоняется к первой гипотезе. К этой точке зрения склоняемся и мы.

Ряд исследователей предполагает, что к эпохе монашеской эмиграции относится возникновение ряда пещерных монастырей, остатки которых сохранились в разных местах горного Крыма (См. Приложение 3). Одни из них расположены на отдельных скалах, как-то: Шулдан, Мармара близ деревни Шулю, Качи-Кальон, Тепе-кермен, скала поблизости от Сюйренской башни, другие находились в городах, а именно: Черкес-кермен, Мангуп-кале, или поблизости от городского поселения, каковы пещеры в скалах Инкермана и на противоположном склоне Сапун-горы, а также в ущелье, ведущем к Чуфут-кале, в предместье Бахчисарая Салачике (Успенский монастырь).

Эпиграфические тексты, сохранившиеся на стенах пещер, а также иссеченные в скале изображения креста причисляются ко временам более поздним и свидетельствуют о том, что эти монастыри расширялись и украшались в XII-XV вв. и позднее. Возможно, многие и возникли уже в это время. Но начало пещерножительства, как типа монастыря, можно отнести к эпохе иконоборства и монашеской эмиграции в Тавриду. Юлиан Кулаковский считает, что: «Основанием для такого предположения является сходство в типе, которое можно констатировать между крымскими сооружениями этого рода и теми, которые имеются в южной Италии и Сицилии. Последние сооружены монахами, бежавшими с востока. Они принесли с собой свой тип пещерножительства, процветавший в Малой Азии. Такие же эмигранты, направлявшиеся на северное побережье Черного моря, могли, занести его и в горы южного берега Крыма. По условиям места и характеру горной породы, он привился здесь и передан был отсюда на Днестр, а может быть и в Киев».¹

¹ Кулаковский Ю. Прошлое Тавриды / Ю. Кулаковский. - К.: Стило, 2001. - 225 с.

Благодаря такому скоплению монастырей долина со временем должна была вырасти в Таврический Афон, этому помешало вторжение татар, а позднее экспансия турков-осман, которые на три столетия оккупировали полуостров.

Окончательная победа христианства в Таврике совпадает с иконоборческим периодом. События, связанные с борьбой иконопочитателей и иконоборцев, не ограничивались Константинополем и округой. Они оказали существенное влияние на социальные и политические процессы далеких окраин империи.

Подвергшиеся гонению защитники икон знали о приверженности старым канонам в Причерноморских землях. Об эмиграции из Константинополя и Малой Азии можно прочесть в «Житиях» Стефана Нового, Феодора Студита, Иосифа Песнописца, Иоанна Психонта, Стефана Сурожского и Иоанна Готского. Опираясь на археологические материалы, изменения этнического состава Таврики VIII - начала IX вв. связывают со временем иконопочитательской эмиграции О. И. Домбровский, И. А. Баранов и другие исследователи, которые отмечают процесс строительства многочисленных поселений, укреплений, церквей и монастырей.

Проанализировав роль православных епископов Таврики в борьбе с иконоборческой ересью, мы можем отметить следующие моменты:

- К VIII в. почти все епархии Причерноморья приобрели статус архиепископии и митрополии, а первосвятители относительную независимость. Но несмотря на это, все они вследствие принятия христианства из Византии, в различной степени признавали над собою духовную власть Византийского патриарха.

- Вследствие вышеуказанной связи все, что случалось в то время в Византийской Церкви, повторялось и у причерноморских христиан:

- в Византийской империи появлялась иконоборческая ересь – и она проникала на территорию Крымского полуострова;

- в Византии были гонения на иконопочитателей – эти же гонения со всею своею силою не раз происходили и в пределах Таврического полуострова;

- там против ересей и расколов и для благоустроения Церкви вообще созывались Соборы – и в этих Соборах часто принимали непосредственное участие пастыри из здешних мест.

Там и здесь была одна христианская жизнь и взаимопонимание.

- В Тавриде жили и совершали свои подвиги многие великие святые и мученики, сосланные или бежавшие во время гонений иконоборческой эпохи сюда - на окраину Византийской империи. Благодаря этому Крым стал такой окраиной, которая в духовном отношении стала важнее центра.

- Православные епископы Таврики (Иоанн Готский, Стефан Сурожский) много содействовали торжеству православия: они не только вели жизнь подвижников Церкви и отстаивали основы христианской веры – они объединили вокруг себя противоиконоборческие силы и возглавили их как в борьбе против воли императоров- иконоборцев, так и в противостоянии несправедливым первосвященникам Царьграда.

- Как результат монашеской эмиграции в Тавриду в иконоборческий период на полуострове приобрело начало пещерничество как тип монастыря, который получил в дальнейшем широкое распространение.

Глава II. Проблема внутренней жизни Таврических епархий в IX–XV вв.

2.1. Роль православных епархий Крыма в миссионерской деятельности византийской Церкви

Продвижение христианства было одной из основных задач императоров Византии в течении многих веков. Византийские миссионеры проникали и в степи Причерноморья. В IX-X вв. православие интенсивно распространялось среди народов, населяющих Таврический полуостров. Миссионеры были в то же время и дипломатами, корпевшими над укреплением византийского влияния. Зачастую у варварских князей супруги были христианками, которые под воздействием духовных отцов становились сознательными или бессознательными проводниками интересов Византии. В противоположность папскому Риму, Византия позволяла службу на любых языках и переводила Священное писание на языки новообращенных народов. Евангелие было переведено на готский, коптский, эфиопский, старославянский и прочие языки. В государствах, принявших православие, утверждалось византийское влияние. Священство, зависимое от Византии, играло немалую роль в варварских царствах, зачастую как единственный носитель грамотности и образованности. Епископы - греки или ставленники греков - заседали в княжеских советах. Школа и образование новообращенных народов чаще всего зависели непосредственно от духовенства.

Христианизация языческих народов означала для империи их вовлечение в огромную «мировую» семью, пребывавшую под верховным заступничеством императора, который зачастую сам становился патроном и духовным «отцом» крещеного предводителя.

На протяжении средневекового периода (V-XV вв.) Константинополь и Таврика, находясь в единой связи, чувствовали обоюдное воздействие в области политики, экономики, культуры, веры. Как отмечают современные историки: «Многоэтническое население Крыма, начиная с позднеантичного

этапа, испытывало сильное влияние римской, а затем и византийской культуры. Романизации (византизации) подверглись и люди, попадавшие на территорию полуострова. Завоеватели Таврики (готы, хазаро-булгары, печенег, половцы) очень скоро подпадали под воздействие византийской культуры, а с проникновением и укреплением христианства в среде жителей Крыма этот процесс усилился, преобразуя не только уклад, отрасль материального производства и социально-экономические связи, но и внутреннюю культуру и миропонимание».¹

В царствование Михаила III Константинополь раскрутил небывалую миссионерскую активность за границами Византийской империи, в чем ученые верно опознают заслугу святителя Фотия. Святые Константин-Кирилл и Мефодий успешно работали в Хазарии (приблизительно 860 г.) и Великой Моравии (с 863 г.); наравне с болгарам к христианской вере был приобщен и другой серьезный сосед империи – народ «рос», грозивший незадолго до этого самому Константинополю (в 860 г.); 1-ое Крещение Руси при Патриархе Фотии (до 866/7 г.) положило начало длительному процессу христианизации, окончившемуся столетие спустя при святом равноапостольном князе Владимире (Василии) Святославиче.

К концу X – началу XI в. власть Константинопольского Патриарха пошла далеко за грани Византийской империи. В результате интенсивной миссионерской работы Константинопольского Патриархата во 2-ой половине IX-X в. в область его влияния вошли многочисленные государства, в том числе и Киевская Русь. Миссионерская работа византийцев развивалась синхронно с их политическим вторжением в христианизируемые земли; распространение христианства за пределами империи, как правило, проводилось от имени и при посредстве императорской власти.

В 1-ое предстояние Константинопольского Патриарха Фотия (858-867 гг.) им было направлено обращение архиепископу Боспора Антонию с

¹ Византийская Таврика: Сборник научных трудов (к XVIII конгрессу византистов). - Киев: Наукова думка, 1991. - С. 3.

признательностью за проповедническую службу в округе среди приверженцев иудаизма.

Из жизнеописания святого Стефана Сурожского видно, что хотя и прежде него был в Суроже епископ, однако христианство там не процветало: в городе было мало христиан. Об этом говорили сурожские послы патриарху Герману и просили дать им епископа, который мог бы учить и править людьми. Потом о святом Стефане сказано, что он, будучи на архиепископском столе, за пять лет крестил весь город и его окрестности.

В житии св. Стефана Сурожского сохранилось известие о разбойничьих подвигах «дикого народа Руси» на Таврическом побережье. Князь Бравлин из Новгорода подверг грабежу все побережье от Херсона и до Боспора, который назван уже Керчью. В Сугдее Русские ограбили церковь, в которой был погребен св. Стефан, и его гробницу. Вот как повествует об этих событиях Житие: «Мало лет минуло после смерти святого. Пришло великое русское войско из Новгорода и князь Бравлин, очень сильный. Пленил он от Корсуня до Корча (Керчева) многих). С большими силами подошёл он к Сурожу. Дней десять бились зло друг с другом. И через десять дней вошел Бравлин, силой взломив железные врата. И вошел в город, и ворвался в церковь святой Софии, взяв меч свой. И разбив двери, проник туда, где был гроб святого, а на гробе – царское покрывало и жемчуга, золото и драгоценные камни, золотые кадила и много золотых сосудов. Все разграбил он»¹. Вождь грабителей был поражен за это тяжкой болезнью и, чтобы избавиться от нее, воротил все награбленные святыни, возложил их на гробницу святого Стефана, крестился, получил исцеление и отступил от города. Ю. А. Кулаковский пишет, что: «Легендарный характер подробностей, которыми изукрашены повествования об этих событиях, не лишает исторического значения самую их сущность, а именно: появление Руси на берегах Черного моря за несколь-

¹ Могаричев Ю. А., Сазанов А. В., Шапошников А. К. Житие Иоанна Готского в контексте истории Крыма «хазарского периода». – Симферополь: АнтиквА, 2007. – С 24.

ко десятков лет до знаменитого похода на Царьград в 865 году при императоре Михаиле III и патриархе Фотии».¹

В начале 60-х гг. IX в., в период «хазарской миссии» святых братьев Кирилла и Мефодия, Херсонским епископом был Георгий. В течении множества столетий Херсон исполнял роль центра миссионерского и культурного воздействия на соседние народы. Крещение Руси в 988 г. также было связано с Херсоном: князь Владимир забрал с собой из этого места на Русь мощи святителя Климента, помещенные впоследствии в Десятинную церковь. Несомненно, с данного периода на Руси зародились и церковные предметы, получившие затем название «корсунских». Согласно одному из преданий, лично святой князь Владимир принял крещение в Корсуни.

Становление Церкви в славянском мире связано с работой монахов-просветителей IX в. – святых Кирилла и Мефодия. Братья Кирилл (данное имя он принял при пострижении в монахи незадолго до кончины, в миру его называли Константин) и Мефодий (в миру его по некоторым предположениям звали Михаил) родились в именитой греческой семье из города Солуни (в настоящее время Солоники). В IX в. там жило большое количество славян, и братья, вероятно, с раннего возраста владели их языком. Отец их Лев, родом грек, был помощником главного военного руководителя Македонии.

Особой ученостью прославился Кирилл, приобретший позже прозвище Философ. Некто появился на свет в 827 г. и был меньшим. Ещё в юных годах (842 г.) он был забран к константинопольскому двору, где его отец имел связи, и воспитывался совместно с юным императором, сыном Феодоры, Михаилом III. Одним из его наставников и благодетелей был известный теолог патриарх Константинопольский Фотий.

Оба брата тяготели к монашеской жизни и ученым делам. По завершении образования Кирилл скрытно ушел в монастырь. Но Церковь и держава требовали от них иного служения. Вскоре Кирилл стал известен своей ученостью. Около 50-х годов IX века он принимал участие в иконоборческих дис-

¹ Кулаковский Ю. Прошлое Тавриды. – К.: СтилоС, 2001. – С. 158.

путах, при этом успешно опроверг сверженного иконоборческого патриарха Иоанна Грамматика.

Кирилл отправляли с духовно-дипломатическими миссиями к арабам и хазарам. В 851 г. согласно приказу царя и собора, он ходил к сарацинам с целью защиты иконопочитания и христианской религии в целом. Странствие в Хазарский каганат он осуществил совместно с Мефодием. Хазары, обитавшие в Крыму и по северным берегам Черного моря и имевшие в собственном владении некоторые славянские племена, прислали в 858 г. к императору Михаилу III посольство «просить у него книжного мужа, который мог бы спорить о религиозных предметах с магометанами и евреями, распространявшими у них свое учение». В следствии каган позволил собственным подчиненным осуществлять крещение. Братья собственноручно крестили 200 человек. Согласно взгляду определенных историков, крестившиеся были главным образом славянами.

По возвращении в Константинополь Кирилл стал составлять славянскую азбуку, а кроме того переводить Священное Писание на южнославянский солунский диалект. На базе переводов Кирилла и Мефодия сформировался 1-ый письменно-литературный язык славян – старославянский.

В то время переводы богослужебных текстов с латинского и греческого на прочие стили уже не были новинкой. Кирилл и Мефодий в собственных планах просвещения славянского общества, ранее частично знакомого с христианством, следовали никак не национальной идеей, а идеалами Вселенской Церкви, в каковой «нет ни Еллина, ни Иудея» и которая призвана донести Благоую весть «до концов земли». Присутствие помощи духовных и светских властей империи согласно просьбе моравского князя Ростислава, братья в 863 г. отправились с миссией в Моравию.

Через 3 года Кирилл и Мефодий в компании учеников-моравов, подготовленных с целью посвящения в духовный сан, направились на родину, однако задержались в Паннонии (юго-запад нынешней Венгрии), где продолжили проповедническую деятельность. Получив в 867 г. известие из Кон-

стантинополя о дворцовом перевороте и низложении своего покровителя, патриарха Фотия, братья направились в Рим.

Славянская миссия, начинаясь под двойным благословением – Византии и Рима, обещала стремительный расцвет и результат. Папа Римский Адриан II поддерживал их начинания. Однако в житиях Константина возможно отследить и начинающееся противодействие, вопреки коего братьям доводилось оберегать собственное дело. Кирилл умер в Риме в 869 г., приняв перед смертью монашество и приняв обещание с брата продолжать начатое дело. Мефодий был возведен в сан архиепископа Паннонии и поселился в своей епархии. После кончины Мефодия в 885 г. его учащиеся в Моравии подвергались гонениям, а уцелевшие отыскивали укрытие в Болгарии, где было продолжено дело Кирилла и Мефодия.

В 60-х годах IX столетия в Херсоне совершилось событие, что стало широко известно в христианском обществе и дошло вплоть до Рима, для которого оно имело особое значение. Данным событием было открытие мощей св. Климента, четвертого (третьего) преемника апостола Петра на епископском троне Рима.

Легенда о том, что местом ссылки св. Климента был Херсонес, где он претерпел мученическую кончину, сформировалась за несколько столетий до раскрытия его мощей Константином-философом. Константин-философ полагал, что священномученик Климент покровительствует его проповеднической деятельности и делу просвещения славянских народов. Она повествовала также и о чуде, совершающемся на гробе святого: в день его памяти население и священники плывут на ладьях к этому месту, где покоятся святые мощи; когда они приплывают туда, море высушивает шесть миль и на месте, где располагается усыпальница, раскидываются шатры, сооружается святилище и в течение восьми суток служатся литургии. Бог делает большое количество удивительных вещей: изгоняются демоны, а в случае если кто из одержимых прикоснется к якорю, орудию мученической кончин святого, то сразу приобретает излечение. В этом варианте эта легенда записана в памят-

нике VI в., она была знакома Константину-Философу, и своим присутствием в Херсонесе он решил воспользоваться с целью поисков места упокоения св. Климента.

Обретение мощей совершилось при участии в поисках епископа Георгия и в целом херсонского населения, так как всех сумел одушевить Константин-философ.

Единственный из наиболее важных источников информации о Кирилле и Мефодии – Паннонские жития. Оба жития остались в собственном начальном варианте, без особых искажений текста и последующих вставок, написаны они близкими учениками непосредственно после кончины каждого из братьев. В настоящее время более популярными точками зрения считаются те, согласно которым житие Кирилла написано в конце 70-х гг. IX в. – до поездки Мефодия в Рим в 980 г. – Климентом Охридским, а биография Мефодия – в первые годы по его кончине Константином Преславским. Паннонские жития – единственный из самых полных источников о трудах и жизни равноапостольных братьев, сформированный непосредственно после их кончины и в той среде, в которой они работали.

Говоря о жизни и трудах равноапостольных Кирилла и Мефодия, необходимо выделить их деятельность в границах нашего отечества, итоги которой имели существенное значение для всего славянства. Среди некоторых проповеднических странствий, какие предприняли равноапостольные братья согласно поручению Константинопольского патриарха и византийского императора, особенное место занимает хазарская миссия в ставку хазарского Кагана, находившуюся в предкавказских степях. Миссия продолжалась около полутора лет – с 860 по 861 г.

Возможно предположить, что Константин и Мефодий везли с собой житие монаха Епифания. Константин, в недавнем прошлом главный хранитель патриаршей библиотеки, был знаком с текстом данного жития. Монах Епифаний прошел этим же путем из Босфора в Корсунь за несколько десятков лет до братьев. Он описывал собственное мореходное путешествие, со-

общил о местных святынях, сравнивая собственные житийные данные о Андрее Первозванном с местными приданиями: в Синопе, в Трапезунде, в Босфоре Киммерийском (Керчи), Феодосии, и, в конце концов, в Херсонесе. По некоторым предположениям, солунские братья буквально воспроизводили путь собственного предка Епифания, применяя его житие как справочник. Если следовать данному предположению, то святые просветители посетили и Керчь, и Феодосию, и мыс Феолент в округах Севастополя с его Георгиевским монастырем.

Таврия ко времени присутствия тут братьев-просветителей была прославлена подвигами множества святых людей. Это и Климент, Папа Римский, святители Стефан Сурожский, епископ Иоанн Готский. Константин и Мефодий не могли обойти интересом святые алтари Софийского собора в Сураже, где базировались мощи святителя Стефана, и монастырской базилики в Партените, где находились останки епископа Иоанна. Солунские братья знали славу епископа Стефана Сурожского как отважного, твердого защитника иконопочитания. В Херсонесе братья провели достаточно времени, исследуя хазарский язык.

Город Томи (Таматарха, Тмутаракань, Тамань), поменявший за века существования столько названий, братья навещали по дороге из Константинополя. Здесь проживало много христиан, которые терпели притеснения от хазар, с конца VIII в. исповедовавших ислам. Даже местная архиепископская кафедра, одна из древнейших в северном Причерноморье, была разорена хазарами. Поэтому можно предположить, что целью поездки братьев в каганат было разрешение и этого вопроса – восстановление православной кафедры (церкви), в которой так нуждалось русское население Хазарии.

Этой «Русской Хазарией» ученые называют поселения Таманского полуострова. Византийские, арабские источники, а также археологические находки свидетельствуют о том, что в 30-е годы IX в. на территории Тамани находился город Руссия или Россия (современная станица Голубицкая) и что местное население приняло крещение благодаря солунским братьям. Это

очень интересная, но малоизученная страница истории жизни великих братьев.

Таким образом, можно с уверенностью предполагать, что великие просветители посетили Сурож и Партенит, Кафу и Керчь, Херсонес и загадочные Фуллы. Константин и Мефодий продолжили свою просветительскую и миссионерскую деятельность во славу Православия и Просвещения.

Путь их лежал через Херсонес, где братья пробыли довольно долго – и по дороге в Хазарию, и на обратном пути. Именно в Херсонесе братья нашли Псалтирь и Евангелие, написанные «русскими письменами», вопрос об этих текстах до сих пор не получил определенного решения. Утверждают, что «русские письмена» - это готское, скандинавское, руническое письмо и т. д. По одной из последних точек зрения – это сирское письмо. Другая, весьма вероятная версия, что это готское письмо. На наш взгляд, вопрос, на каком же языке были написаны книги, найденные святыми Кириллом и Мефодием, остается открытым.

Во время пребывания в Херсонесе равноапостольные Кирилл и Мефодий обрели святые мощи папы Римского Климента I, скончавшегося здесь в ссылке в 101 г. при императоре Траяне. В так называемой «Итальянской легенде» подробно рассказано об открытии мощей св. Климента: «После усердной молитвы Богу, Константин взошел на корабль вместе с епископом Херсона и клиром. Приплывши к острову, он обошел его со светильниками, и приступил к разрытию развалин храма, где и были обретены мощи и якорь – орудие смерти мученика. Ковчег с мощами был отнесен на корабль и перевезен с песнопениями на берег. Правитель города вышел на встречу, и мощи были положены в церкви св. Созонта, стоявшей вблизи города; затем их отнесли в церковь св. Леонтия, а оттуда, взявши ковчег с мощами, обошли весь город и положили их в главной церкви города, св. Софии».¹

В 1890 г. при раскопках, произведенных на маленьком островке, расположенном в Казачьей бухте (Севастополь) – это территория в древности при-

¹ Кулаковский Ю. Прошлое Тавриды / Ю. Кулаковский. - К.: Стило, 2001. - 225 с..

надлежала Херсонесу, - был обнаружен маленький монастырь. Расположение острова, то обстоятельство, что он часто заливается морскими волнами, вполне соответствует данным, которые содержатся в письменных источниках об обстоятельствах погребения и почитания святых мощей папы Климента в Херсонесе. Расположение островка и монастыря на нем точно соответствует также описанию раскопок, произведенных святым Кириллом и Мефодием, которое содержится в «Слове на перенесение мощей святого Климента». Опираясь на источники, можно считать, что обнаруженный на островке в Казачей бухте в 1890 г. монастырь (или, возможно, храм) есть именно то место, куда были положены святые мощи папы Климента I и где они были обретыены равноапостольными братьями.

Константин-философ посетил Херсон на пути к Хазарам, куда он был послан императором Михаилом по просьбе хагана. После пребывания у Хазар и прения об истинной вере он вернулся в Херсон. Уезжая из Херсонеса назад в Константинополь, Константин увез с собою мощи св. Климента, которые впоследствии были доставлены в Рим, где и покоятся доныне в базилике, посвященной имени этого святого.

Обнаружение мощей папы Климента I в Херсонесе имело важнейшие последствия. Когда в 866 г. они прибыли в Рим, папа Римский Адриан II вышел встречать их за городские стены, в благодарность за принесенную святиню освятил на престоле переведенные на славянский язык литургические книги и разрешил совершать по ним богослужения в славянских странах.

Современные исследователи единодушны в том, что равноапостольными Кириллом и Мефодием были переведены все основные тексты Священного Писания и почти все основные литургические книги. «Следствия перевода Библии и церковных книг на славянский язык были величайшие и благотворнейшие как для славян вообще, так, в особенности, для русских»¹, - говорит Макарий. В связи с переводами святых Кирилла и Мефодия исследо-

¹ Макарий (Булгаков). История христианства в России до равноапостольного князя Владимира как введение в историю Русской Церкви // История Русской Церкви. - Т. 1. - М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994. - С.191.

ватели отмечают, что равноапостольные братья создали не только письменность, но и богословский, философский и литературный язык. От первоучителей славянских сохранились не только их переводы, но и их собственные творения.

Этот перевод имел сильное влияние на пробуждение в славянских народах их самосознания. В то же время, будучи понятным для всех славян, этот перевод был средством соединения «узами родства духовного – во Христе Иисусе»¹. Перевод послужил важной эпохой в истории образования славянского народа. Вера Христова проповедовалась на родном языке, ее святыи истины были в полной мере доступны всем. Грамотные люди сами читали Слово Божие и церковные книги, а те, кто не умел читать слушали то, что читали другие или спешили в храмы и там в священных песнях, чтениях и молитвах изучали догматы христианства.

Со времени перевода, можно сказать в несколько десятков лет, вера распространилась между славянами гораздо больше, чем прежде за целые столетия. «В одежде славянского слова», - замечает Макарий, - она казалась всем чем-то своим и нечуждым, была принимаема с радостью и делалась необходимою стихиею славянской жизни».² Труд равноапостольных братьев (создание славянской письменности и перевод Священного Писания и богослужебных книг на славянский язык) создал те условия, благодаря которым славянские народы смогли усвоить и принять православную веру вместе со всем литургическим и святоотеческим наследием.

Хотя политические волнения, смуты и перевороты ослабили следствия великого труда Кирилла и Мефодия в среде южных славян, однако, он предохранил наших предков от исламизма и папизма, а также дал русскому народу православное направление.

¹ Макарий (Булгаков). История христианства в России до равноапостольного князя Владимира как введение в историю Русской Церкви // История Русской Церкви. - Т. 1. - М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994.С. 191.

² Макарий (Булгаков). История христианства в России до равноапостольного князя Владимира как введение в историю Русской Церкви // История Русской Церкви. - Т. 1. - М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994.С. 193.

С воцарения у нас христианства при великом князе Владимире начался новый период нашего бытия во всех отношениях: новый период и нашего просвещения, и наших обычаев, и нашего законодательства, и нашего гражданского благоустройства, и новый период наших религиозных верований.

Многолетние раскопки Херсонеса, в результате которых было открыто много христианских храмов, позволили уточнить место крещения князя Владимира.

История обращения князя Владимира у преподобного Нестора летописца предположительно состоит из трех частей. Первая часть содержит в себе описание разных посольств, приходивших к великому князю с предложениями о вере, и его беседы с послами. Вторая часть повествования Нестора описывает совещания Владимира с боярами и старцами, отправление русских послов для испытания предложенных вер на месте и ответы этих послов по возвращении. В третьей части Нестор описывает поход князя на Херсон, само его крещение в этом городе, бракосочетание с греческою царевною Анною и возвращение в Киев.

В 988 г. Владимир предпринял поход на Херсон. Он успешно овладел Херсоном и послал весть греческим императорам Василию и Константину, что поступит с их столицей так же, как и с Херсонесом, если они не отдадут за него свою сестру. Императоры, со своей стороны, потребовали от него, чтобы он крестился, соглашаясь только под этим условием исполнить его желание. Владимир согласился, но Анна отказывалась. Братья-императоры убедили ее, и она отправилась на корабле в Херсон, где была встречена с почестями. Тем временем Владимир «заболел очами». Чтобы получить исцеление Анна призвала его скорее креститься. Владимир согласился. Вот как описано это событие у Макария: «Тогда Корсунский первосвященник с прибывшими из Царьграда пресвитерами, огласив великого князя, совершил над ним святое таинство, и в ту минуту, как только возложил на крещаемого руку, Владимир мгновенно прозрел и воскликнул, выходя из святой купели:

«Вот теперь-то впервые узрел я Бога истинного!».¹ Многие из дружины, последовали примеру князя. Далее Макарий пишет: «Крещение происходило в церкви святого Василия, стоявшей посреди Херсона на городской площади».² Вскоре состоялось и бракосочетание Владимира с греческою царевною. В память этого события Владимир «создал в Херсонесе церковь и, возвративши завоеванный город царям греческим как вено за руку сестры их Анны, отправился в свою столицу».³ Владимир взял с собою из Херсона множество икон, кресты, церковную утварь, и «пастырей для просвещения своих подданных»⁴. Великий князь Владимир принес из Херсона великую святыню – мощи святого Климента, папы Римского, и его ученика Фива.

Поход Владимира на Херсон был и остается предметом недоумений и разногласий для историков. Мы склонны присоединиться в этом вопросе к точке зрения, которую предлагает митрополит Макарий. Она состоит в следующем. Поход на Херсон и крещение в нем соответствовали желанию князя Владимира, чтобы крещение его было совершено со всей возможной торжественностью и великолепием – этого требовали и высота его сана, и важность предприятия, и желание своим примером подействовать на подданных. Ожидания Владимира оправдались: он крестился в древнейшем и богатейшем христианском городе, где обряды священнодействия совершались с особой пышностью и в великолепных храмах; крестился, вступивши в город со славою победителя, как бы завоевав веру; был крещен целым собором пастырей, многие из которых были из Царьграда, а во главе находился сам Херсонский

¹ Макарий (Булгаков). История христианства в России до равноапостольного князя Владимира как введение в историю Русской Церкви // История Русской Церкви. - Т. 1. – М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994.С. 237.

² Макарий (Булгаков). История христианства в России до равноапостольного князя Владимира как введение в историю Русской Церкви // История Русской Церкви. - Т. 1. – М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994.С. 237.

³ Макарий (Булгаков). История христианства в России до равноапостольного князя Владимира как введение в историю Русской Церкви // История Русской Церкви. - Т. 1. – М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994. – С. 237.

⁴ Макарий (Булгаков). История христианства в России до равноапостольного князя Владимира как введение в историю Русской Церкви // История Русской Церкви. - Т. 1. – М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994.С. 239.

митрополит. Киев в то время далеко не мог сравниться с Херсоном в этом отношении.¹

Византия, объявив себя центром христианства, вела активную миссионерскую деятельность, опираясь на образец апостольской проповеди. Слова Христа: «Дана Мне всякая власть на небе и на земле. Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел Вам» (Мф 28:18-20) - византийские проповедники относили напрямую к себе. Вселенский характер византийской церкви, а также согласие адаптировать вероучение к национальным реалиям помогали в этой деятельности. При этом особую роль играли появившиеся в Византии так называемые «миссионерские легенды», которые гласили, что на земле существует двенадцать народов, которым было проповедано Слово Божие двенадцатью апостолами, чье дело и продолжают константинопольские посланники (например, апостол Андрей посетил, благословил и предсказал будущее христианское величие Киева).

Замечательно, что все славянские племена приняли христианство из Константинополя, следовательно, в форме восточного православного вероисповедания.

Не позднее второй половины III в. начался процесс христианизации варварских народов в результате их общения с Римской империей. В V в. миссионерство приобретает более целенаправленный характер. В районе Черного моря имела место так называемая «купеческая»² миссия. Большой вклад в проповедь христианства вносили сосланные в отдаленные области империи неблагонадежные подданные. Постепенно стихийная христианизация стала целенаправленной политикой Константинополя, а крещение стало восприниматься как залог подчинения варваров имперской воле.

¹ Макарий (Булгаков). История христианства в России до равноапостольного князя Владимира как введение в историю Русской Церкви // История Русской Церкви. - Т. 1. - М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994. С. 237-240.

² Иванов С. А. Византийское миссионерство: Можно ли сделать из «варвара» христианина? - М.: Языки славянской культуры, 2003. - С. 42.

Уже с IV в. на ход христианизации начали воздействовать внутрицерковные дискуссии в Империи (арианство у готов). Дискуссии активизировали проповедническую деятельность. На пересечении церковной и дипломатической функций имперской власти зарождается обычай, сделавшийся позже значимой составляющей византийского государственного миссионерства: обычай приглашать чужеземного предводителя в Константинополь и крестить его там, в то же время привлекая варвара и в общественно-политическую орбиту Империи.

Собственно, византийское проповедничество начинается в VI в. равно как национальное предприятие императоров Юстина I и Юстиниана. В эту эпоху совершается визит посольств с целью проповеди христианства различным народам. Результат миссионерства обеспечивался военной силой Империи, угадывавшейся за спинами проповедников.

С 8 века раскрывается простор для местной и собственной инициативы в области миссионерства. В данный период в Византии возникает новейший для нее тип независимого миссионера-одиночки. Первым начал Стефан, епископ Сугдеи в Крыму, обращавший в православие безжалостных завоевателей – хазар. В какой степени способствовала миссионерству стратегия иконоборчества, которая могла спровоцировать эмиграцию иконопочитателей на периферию Империи, вопрос открытый. С одной стороны, мученик иконопочитания Стефан Новый требует собственных последователей убежать в области по ту сторону Евксинского Понта, однако с другой стороны, некоторые ученые высказывают сомнение, что практически никаких документов в пользу то-го, что данные беглецы стремительно миссионерствовали, отсутствует. Нам представляется, что пример святителей Стефана Сурожского и Иоанна Готского свидетельствует в пользу успехов проповеднической работы в период иконоборчества.

Расцветом миссионерской работы Византии стал IX в. В середине IX в. императором Михаилом III были инициированы многочисленные проповеднические компании. Кроме того, при Михаиле началось и миссионерское на-

ступление Империи в отдаленной северной провинции. Приблизительно 860 г. император Михаил отправил эрудита Константина философа (будущего св. Кирилла) с миссией в Хазарию. В Житии Константина повествуется ещё и о том, что блаженный в период того же посольства в Хазарию, уже согласно своей инициативе осуществил проповеднический продвижение к «народу Фулл». Хотя к моменту прихода Философа Фуллы формально уже имели свою церковь, однако, их христианизация была неглубокой.

Религиозное посольство Византии в Моравию в 863 г. и деятельность там солунских братьев Константина-Кирилла и Мефодия имели результаты, которые определяют многие черты культурной ситуации в Европе и по сей день. Благодаря этой миссии Кирилла и Мефодия называют иногда «апостолами славян». Говоря о Кирилло-Мефодиевском посольстве вообще, надо признать, что оно занимает совершенно уникальное место в византийской истории. Действительно, лояльность Константинополя вела к развитию переводческой деятельности и национальной письменности, а в целом - культуры государств, принимавших христианство.

Таким образом, рассмотрев роль православных епархий Крыма в миссионерской деятельности византийской Церкви, мы должны отметить следующее:

- В послеиконоборческий период активная внешнеполитическая деятельность Византийской империи в Северном Причерноморье неразрывно была связана с деятельностью миссионерской, что способствовало глубокой христианизации всего населения православных епархий Крыма.
- Географическая отдаленность Крыма обеспечивала минимальное вмешательство византийских светских властей в жизнь подвижников церкви. Это отвечало интересам братии, ищущей уединения от мира ради служения Богу. Вероятно, в VIII – X вв. здесь был ослаблен контроль не только со стороны государственных учреждений, но и Константинопольского патриархата, сросшегося с институтами власти империи. В то же время близость языческого мира предоставляла широкие миссионерские перспективы.

- Причерноморские епархии способствовали христианизации Киевской Руси. Принятие Русью христианства в X в. отчасти можно считать успешным актом миссионерства Константинопольской церкви.

- Миссионерские труды равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия, создали условия, благодаря которым славянские народы смогли усвоить и принять православную веру вместе со всем ее богатым литургическим и святоотеческим наследием. Немалая часть трудов просветителей относится к посещению Крыма (городов Сурожа, Партенита, Керчи, Херсона, загадочных Фулл и других), где просветители не только проповедовали Священное Писание, но также обрели величайшую святыню – мощи святого Климента Римского.

- Православные епархии Таврики приняли христианство из Константинополя в форме православия и сохранили его неповрежденным, защищая от влияния ислама и миссионеров Рима; дали православное направление и русскому народу.

- Период активной христианизации Таврики, начавшийся в IV-VIII вв. достиг своего апогея в XII-XV вв. Христианство, проникшее в Крым из Византии, способствовало распространению греческой культуры. Наличие пяти епархий и сети монастырей, подчиненных Константинопольскому патриарху, свидетельствует о доминирующей роли на полуострове ортодоксального христианства.

2.2 Проблема определения границ Таврических епархий в послеиконоборческий период

В IX в. с постепенным кризисом хазарского могущества менялись этнические отношения в степях Черноморского берега. Новые племена тюркской расы прорывались с востока через область хазарских кочевий и, захватывая территории к западу от них, формировали новые угрозы для цивилизованного мира. Тюркская орда (Турки, как называли их византийцы) состояла в активных сношениях с Боспором, куда турки доставляли в реализацию рабов и приобретали ткани и одежды, доставлявшиеся из Византии. Их повстречал на собственном пути к Хазарам Константин-философ и едва не угодил в рабство.

В это же время тронулись из собственных зауральских кочевий Печенеги. В половине X в. Херсон был для Печенегов рынком для сбыта сырых продовольствий. Ближайшее к Херсону колено Печенегов состояло в договоре с империей. С Тавриды существовало два пути на север и оба они существовали в руках Печенегов. Посольства и караваны двигались из Херсона под охраной Печенегов. Поддерживая связь с севером, Херсон вел широкую продажу морем с побережем Малой Азии и столицей империи. Византия, в собственную очередь беспокоилась о защищенности Херсона и включала в договоры, какие она заключала с Русью, обязательство не воевать «Корсунскую территорию» и защищать её от нападений соседних варваров.

До конца X в. нет никаких известий о нападениях Русских на византийские владения в Тавриде. Но в 988 (989) г. великий князь Владимир предпринял поход на Херсон, который имел важные последствия. Владимир заключил союз с империей, принял христианство, женился на сестре императоров и отступился от своих завоеваний. Херсонский епископ и священники сопровождали его на обратном пути в Киев, чтобы приступить к просвещению русской земли светом христианства. Из труда профессора Кулаковского мы

узнаем: «Когда религия объединила Русских с Греками, культурное воздействие Херсона на Приднепровье стало более живым и непосредственным. Из Херсона шли в Россию предметы христианского культа и разного рода изделия из драгоценных металлов, предметы роскоши и украшения. Археологические находки, сделанные не только на территории Киева и Киевской земли, но и далекого Новгорода, Рязани и других мест, ясно говорят о торговом значении Херсона для Руси тех времен».¹

Остается неясным, когда Русские прочно обосновались на побережье. Но великий князь Владимир после своей смерти в 1015 г. оставил своему младшему сыну Мстиславу Тмутараканский удел, т.е. нынешний Таманский полуостров. Ю. Кулаковский предполагает: «Быть может, утверждение русского господства в тех местах стоит в связи со сношениями Владимира с Византией в год его смерти о совместном походе против Хазар».² Поход этот состоялся, хотя и не занесен в русскую летопись.

Тмутараканский удел был расположен в пределах нынешнего Таманского полуострова, т.е. охватывал территорию, которая некогда составляла область Готов-тетракситов и затем в течение нескольких столетий входила в пределы хазарской державы.

Первое упоминание епархии Таматарха (Матраха), которую обычно отождествляют с древнерусской Тмутараканью (современный город Тамань), находится в третьем списке епархий Константинопольского патриархата, относящегося к концу VIII в. По этой нотиции епархия Таматарха входит в состав Готской митрополии. По мнению ряда ученых этот список в некоторой своей части передает церковную ситуацию не VIII, а середины VI в. – времени императора Юстиниана I. Это утверждение верно и в отношении северного Причерноморья. В связи с этим возникает вопрос: не следует ли связать обращение в православие царя гуннов Грода (Горда) с образованием епархии в Таматархе? Эта епархия входила в состав Готской митрополии, позднее она

¹ Кулаковский Ю. Прошлое Тавриды / Ю. Кулаковский. - К.: Стилос, 2001. - 225 с..

² Кулаковский Ю. Прошлое Тавриды / Ю. Кулаковский. - К.: Стилос, 2001. - 225 с..

стала автокефальной архиепископией. Епархия Таматарха упоминается почти во всех списках епархий, и даже тогда, когда Тмутаракань была уже русским княжеством.

Усиление Хазарского каганата в VIII-IX вв. не прервало связи Таматархи с Византией: их связывали союзнические отношения, направленные сначала против экспансии арабского халифата, а затем и против варяжских грабительских походов, при этом политика Византии была направлена на господство на море и контроль портов и их окрестностей, существуют сведения, что Таматарха и была таким портом, расположенным на побережье, контролируемом хазарами.

Упоминание о Таматархе встречается также и в сочинении Константина Багрянородного «Об управлении империей» (X в.); в нем Таматарха называется крепостью. Как уже упоминалось, что у Хазарского каганата и Византии в это время сложились союзнические отношения и, судя по всему, Таматарха контролировалась Византией через херсонских стратигов. Заинтересованность Византии в Таматархе достаточно очевидна - в том же сочинении Константина Багрянородного в списке нефтяных источников Таматарха стоит первой. Нефть использовалась в Византии для изготовления греческого огня и в окрестностях Керчи и на Тамани многочисленны находки остатков византийских амфор, которые использовались для перевозки нефти.

Одновременно с утверждением Руси в Тмутаракани прекратилась зависимость от Хазар и восточной половины Таврического полуострова. Крымские Готы, сохранявшие и под властью Хазар своего национального князя, как видно из сообщений жития св. Иоанна Готского и одного места в письме св. Феодора Студита, не состояли под властью Хазар. Что же до местностей далее к востоку с городами Сугдеей и Фуллами, то здесь, вероятно, была власть византийского императора. У Кулаковского читаем: «Прямое свидетельство о том, что Сугдея входила в пределы византийской фемы, дано в херсонесской надписи 1059 года, в которой назван «стратиг Херсона и Сугдеи» по имени Лев Алиат ... Боспор не назван в титуле стратига. Отсюда

следует заключение, что в ту пору власть императора не распространялась на Боспор ... есть вероятность, что Боспор подпал власти русских князей, сидевших на Тмутараканском уделе».¹

О распространении власти русского князя на западный берег свидетельствует документ надписи князя Глеба 1068 г. о том, что он «мерил море по леду от Тмутараканя до Керчева». Гранит с такого рода записью был обнаружен в Тамани в конце XVIII в. Подобным способом, несколько не прямых предписаний приводит к убеждению, что в течение XI в. Русские обладали двумя берегами Боспорского пролива и существовали соседями с Херсоном в местности между Сугдеей и Боспором. Допустимо, то что к данному времени принадлежит и установление торговых взаимоотношений Руси с Сугдеей, которые поддерживались далее в течение многих веков.

В черноморских степях печенегов поменяли враждовавшие с ними половцы. Они остались в обладании местности от Дона вплоть до Дуная в протяжении века, вплоть до появления на их месте Татар. Перемена кочевников точнее всего никак не сказалась в состоянии Херсона и располагающихся рядом цивилизованных территорий. Половцы пользовались Херсоном, как торгом с целью сбыта рабов и сырых продуктов. Значительно повлияли Половцы на участь русских владений на Боспоре. Они представились неодолимой преградой для сношений Руси с Тмутараканью. С конца XI в. подход к морю для русских князей был перекрыт и сохранился подобным на долгие столетия.

Почти столетнее господство русских на берегах Боспорского пролива существовало преходящим моментом в жизни данных государств. Цивилизованное население городов Тмутаракани и Корчева поддержало взаимосвязи со столицей империи, в двух городах существовали епископские кафедры с автокефальными архиепископами, считавшимися в перечнях Константинопольского патриархата и принимавшими содействие в духовной жизни этого времени.

¹ Кулаковский Ю. Прошлое Тавриды / Ю. Кулаковский. - К.: Стило, 2001. - 225 с.

Доросская митрополия константинопольского патриархата была кратковременной церковной организацией, которая объединяла новообращенное христианское население Хазарского каганата. Митрополия была учреждена на базе Доросской (Готской) епископии, с центром в городе Дорос (горный Крым). Состояла из семи епархий: Хоцирской, Астильской, Хвалской, Оногурской, Ретегской, Гуннской и Таматархской.

Точно известно местоположение трех епархий. Хоцирская находилась близ городов Фуллы и Карасу. Вторая в списке Астильская епархия размещалась в Итиле - столице Хазарии в устье Волги. Таматархская – в городе Таматарха на Таманском полуострове.

Митрополия была первой в истории Византии, устроенной за границами исторических пределов Римской империи. О наличии митрополии известно согласно упоминанию, в одном из списков византийских епархий. (Парижская рукопись XIV в.). О времени её учреждения не передается. Наиболее ранняя возможная дата 787 г. - самая поздняя окончание IX в. Поскольку в наиболее поздних списках упоминаний о ней не имеется, митрополия, по-видимому, присутствовала непродолжительное время. Вероятно, кроме того, что она считалась исключительно миссионерским проектом.

Договор 1169 г. между императором Мануилом Комнином и Генуэзской республикой считается первым подтверждением о распространении генуэзской торговли на Черное море. Хотя, вероятно, что прямое приобщение итальянцев с Черноморским побережьем восходит к наиболее раннему периоду. Сделать подобное предположение дают возможность сведения, какие включил в собственный труд арабийский географ Эдризид (или Идризид), писавший в Сицилии около 1154 г. В собственном описании черноморского побережья страну, к которой относится данное побережье, Эдризид именует Хазарией. Именно под данным именованием итальянцы узнали Таврический полуостров.

В начале XIII в. Византия пережила великий переворот: престол греческих императоров взяли западные рыцари, и на руинах эллинистической им-

перии поселилась латинская. Побережье Черного моря теперь ещё свободнее раскрылось для торговли итальянских республик, никак не связанных ранее практически никаким соглашением с императором. Тем не менее, Херсонская фема осталась эллинистической и вошла в удел трапезунских Комнинов.

В XIII в. черноморские степи стали ареной происшествий мирового значения: случилось нашествие татар. Татары внедрились и на Таврический полуостров, их вторжение испытала Сугдея. В этот раз монгольская волна стремительно схлынула, однако в конце 30-х гг. татары опять возникли и основательно завладели черноморскими степями. Под 1238 г. упомянуты в сугдейском синаксаре «безбожные» Татары, под 1239 г. 26 декабря приход татар. Аравийский источник может дать более конкретное сведение о том, что разбою и разорению подверглись тогда же и прочие города крымского берега. Однако население смогло адаптироваться к постигшим его бедам. Оно хранило собственные святыни, поддерживало связь с патриархом, имело сменявшихся в епископской кафедре пастырей, торжествовало память местных святых, обновляло древние святилища, строило новые, созидало монастыри и киновии.

О иных городах побережья мы не имеем таких сведений, которые берег Сугдейский синаксар о существовании этого города от XII до XV в. Татары приняли свою власть на побережье. Морской берег от Феодосии до Сугдеи был в их непосредственном владении и центром их сношений по морю с южными государствами стала Сугдея. Она удерживала свое эллинистическое население, которое пользовалось самоуправлением под главенством сановника, называвшегося «севастом», однако уплачивала дань хану. Подобным способом, превосходство Татар не только не преуменьшило торгового смысла Сугдеи, но увеличило её рынок. Пользуясь данной гаванью, татары беспокоились о защищенности сугдейских торговцев.

Княжество Феодоро, существовавшее на территории юго-западного Крыма в XIII-XV вв., является, вероятно, одним из наиболее загадочных держав в истории. Возникнув на осколках побежденной крестоносцами Ви-

зантии – тысячелетнего Православного царства – оно поглотило в себе наиболее яркие компоненты восточно-христианской традиции и стало заключительным оплотом византинизма.

Государство Феодоро размещалось в Крымской Готии, таинственной «стране Дори», о столице которой загадочном городе Дорасе слабо упоминают средневековые летописцы. В IV в. юго-западный Крым преобразуется в Готию. Переехавшие с острова Скандза германские племена принимают христианство и формируют тут зону взаимодействия готской и греко-римской цивилизаций. Позднее через Готию прокатываются одна за другой волны завоевателей: гунны, тюрки, хазары, мадьяры, татары, оставляющие свои следы в крымских предгорьях. К готам приобщаются аланы и черкесы. А с юга в данную зону проходят импульсы византийской культуры, осененной славой Константина Великого и Юстиниана и духовной мудростью отцов-каппадокийцев. Такова была почва, на каковой вырос и привился на земле Таврики росток греческого Православия.

Государство Феодоро стало не только лишь общественно-политическим наместником Византии. Уже после ликвидации мусульманами древних православных обителей Каппадокии – сюда в пещерные города Таврики – устремляются подвижники и аскеты, приносящие с собою большую духовность подлинного христианства. В Крыму возникают сильные монашеские центры, конкурирующие с обителями Афона. Их посещают такие выдающиеся подвижники как учитель Андрея Рублева иконописец Феофан Грек и известный богослов Михаил Триволис (Максим Грек).

На двадцать два года государство Феодоро пережило Византию. Уже после захвата турками Константинополя, Трапезунда в Малой Азии и Пелопонесса, оно осталось крайним царством «византийского мира». Именно феодориты проявили наиболее настойчивое сопротивление победоносным войскам Мехмеда Завоевателя. Выстрелы турецкой артиллерии по крепости Мангула в декабре 1475 г. поставили точку в истории тысячелетней Византийской культуры.

Ко времени монгольского господства в черноморских степях относится крепкое утверждение итальянцев на побережье Тавриды. Уже в 1169 г. император Мануил Комнин подписал соглашение с Генуэзской республикой, в силу которого генуэзские судна приобрели возможность осуществлять продажу в абсолютно всех портах побережья, кроме Матрахи и «России». За период латинской империи в Константинополе (1204-1261 гг.) Черное море было свободно для венецианцев. В 1260 г. прибыли в Сугдею 2 венецианских торговца по имени Поло и приобрели тут торговые компании. Их старший брат, марко, в 1280 г. завещал принадлежавший ему в Сугдее дом, находившимся там францисканцам.

Когда Михаилу Палеологу получилось отвоевать Константинополь у Латин и возродилась эллинистическая держава, Генуэзцы, конкурировавшие с венецианцами, за услуги, оказанные при этом императору, приобрели возможность исключительной торговли по берегам Черного моря. В 1266 г. они основательно основались на крымском берегу в местности античной Феодосии. Данный город, бывший запустением с VIII в., начал новую историю под именем Кафы.

Венецианцы, которые также развивали собственную торговлю в Черном море, кроме того приобрели возможность поселяться на черноморском побережье. Они основались в Сугдее, что носила у итальянцев название Солдаи. В 1297 г. назначенный туда консул приобрел полномочия в отношении целой Хазарии (таким образом именовали данную территорию на западе). Генуэзским торговцам было запрещено проводить в Сугдее более 3-х суток и осуществлять какие-либо торговые обороты на всем побережье от Сугдеи до Кафы. В 1229 г. эти две республики заключили между собой постоянный мир, какой, однако, никак не прервал соперничества и конфликтов. Допустимо, то что данное согласие имело связь с ужасным разорением в 1298 г., которому подверг Ногай все без исключения города берега. В Кафе был убит внук Ногая, которого он отправил с целью сбора дани. Появившись с большим войском, Ногай взял Кафу и спалил её, при этом было перебито много

торговцев разной национальности. Ограблены были кроме того города: Сарукерман (т.е. Херсон), Карк-иер (Чуфут-кале), Пантикапей и др. Тогда же потерпела и Сугдея. В 1308 г., Кафа подверглась новому разорению от татар. В 1318 г. Генуэзцы основали постоянную колонию в Боспоре, который носил у них имя Воспро или Пондикопера. Вероятно, около того же времени утвердились они также и в Херсоне. Под 1308 г. в городе упомянут католический епископ. С конца XV в. Боспор назывался крепостью и отошел во владение Османской империи.

Колонии итальянцев¹ были опорными пунктами римско-католической пропаганды, которая была направлена не только на не ведавших христианства кочевников, но и на «греческих схизматиков». Миссионерская деятельность возложена была на орден миноритов, которые основали на побережье Черного моря целый ряд кафедр. В 1318 г. возникла епископская кафедра в Кафе. Ее занимал францисканец Джироламо, который имел свой престол в церкви св. Агнессы. В 1333 г. существовали кафедры в Херсоне и Боспоре. Первую занимал англичанин Ричард, вторую – итальянец Франциск де Камарино. Первый имел свою кафедру в церкви св. Климента, второй – архангела Михаила. К обоим этим епископам обращал свое послание папа Иоанн, поучая их касательно лежащей на них обязанности искоренять схизму.

В 1322 г. Сугдея была разорена ханом Узбеком (по имени Карабулат). Согласно свидетельству синаксаря, было приказано снять все колокола, сломать иконы и кресты и запереть двери церквей. Вести об этом погроме дошли до папы, пребывавшего тогда в Авиньоне, и он обратился с посланием к хану Узбеку, прося его дозволить изгнанникам воротиться и восстановить храмы в прежнем виде. Но заступничество папы не имело успеха, так как под 1327 г. в синаксаре стоит запись о разорении городского замка и церквей св. Софии, св. Стефана и св. Варвары. Путешественник Ибн-Батута, посетивший Сугдею в 1334 г., застал там почти исключительно тюркское население. Тем не ме-

¹ Список колоний в Северном Причерноморье, в Крыму: Кафа — Caffa (Феодосия); Чембало — Sembalo (Балаклава); Солдайя — Soldaia (Судак); Воспро — Vosporo (Керчь).

нее, город сохранил часть своего исконного греческого населения, которое продолжало жить в старых идеях связи с империей и патриархией, как видно из летописных заметок в том же синаксаре, которые продолжаются до 1419 г. Город сохранял свое значение торгового порта, ближайшего к татарской столице в пределах полуострова, Солхату (ныне Старый Крым), где проживал наместник золотоордынского хана. Венецианцы договором с ханом Джанибеком от 1347 г. обеспечили себе право торговли в Солхате.

Гораздо менее сведений дошло до нас о жизни Боспора в XIV в. По-видимому, этот город не подвергался таким разорениям, какие испытывала Сугдея.

После разгрома Сугдеи в 1327 г. известий о нападениях татар на бережные города нет вплоть до 1344 г., когда хан Джанибек вступил в войну с генуэзцами и угрожал Кафе. Но генуэзцам удалось отстоять центр своего господства на побережье, они разбили войска хана, и заставили его возместить подчиненные городу убытки. Вскоре после этого вновь разгорелась вражда между Генуей и Венецией, и война, начавшаяся в 1349 г., закончилась в 1355 г. торжеством Генуи. Развивая свое могущество на черном море, генуэзцы заключили в 1365 г. договор с Татарами, по которому им была предоставлена пришедшая к тому времени в упадок Сугдея с ее округом. В последовавших затем договорах 1380, 1381 и 1387 гг. за Генуэзцами было закреплено все побережье от Чембало (Балаклава) до Кафы. Кроме того, в силу тех же договоров генуэзцам была предоставлена «Готия с ее селениями».¹ Херсон также был передан генуэзцам в 1350 г., при этом греческим купцам было запрещено даже заходить в порт. Главным городом этого колониального государства была Кафа. Захиревшая Сугдея тоже стала оправляться под властью генуэзцев.

Центром татарского господства в Тавриде был город Солхат. Есть вероятность, что там именно находилась в хазарское время крепость Фуллы, место заточения св. Иоанна Готского и проповеди Константина-философа. В

¹ Кулаковский Ю. Прошлое Тавриды / Ю. Кулаковский. - К.: Стилос, 2001. с. 182-183.

Солхате имел свою резиденцию наместник золотоордынского хана. В XIV в. это был великолепный, богатый и огромный по своим размерам город. Здесь воздвигались первые мусульманские мечети. Город имел весьма разнообразное население, благодаря своему торговому значению.

Утверждение итальянцев в Тавриде и возникновение римско-католических кафедр с возложением на их представителей миссионерских обязанностей не пошатнуло, по-видимому, православия в среде исконного населения полуострова. По-прежнему на территории Тавриды было четыре православных епархии: Херсонская, Готская, Сугдейская в соединении с Фулльской и Боспорская. Во всех дошедших до нас списках епархий Константинопольского патриархата неизменно числятся эти автокефальные кафедры. Их представители, назначение которых зависело от патриархата, неизменно числятся в живых сношениях с Константинопольским синодом, и нередко участвовали в соборах. В XIV в. они были повышены в ранге: стали митрополитами (сугдейский еще в конце XIII в.). Но это повышение не говорит о подъеме значения и благосостояния кафедр. Сильнее других обеднела Херсонская кафедра. Ю. А. Кулаковский по этому поводу отмечает, что: «Когда патриарх назначил в Херсон митрополитом Иеремию, то взял с него обязательство, что тот после посвящения не будет искать предлога оставаться в столице, просить о переводе на другую кафедру и бояться трудности управления этой епархией»¹.

Между таврическими митрополитами происходили споры из-за пограничных мест и доходов, с них поступавших. Так, в 1317 г. патриарх разбирал тяжбу между митрополитами готским и сугдейским. Запустевшие от татарского погрома селения, принадлежавшие к Сугдейской епархии, оказались через некоторое время, когда жители в них воротились, подначальными готскому митрополиту. Который стал взимать с них каноническую подать. На это принес жалобу патриарху сугдейский митрополит. От конца XIV в. имеется целый ряд документов о спорах между митрополитами Херсонским с

¹ Кулаковский Ю. Прошлое Тавриды / Ю. Кулаковский. - К.: Стилос, 2001. с. 187-188.

одной стороны и Готским и Сугдейским – с другой. Предметом спора между херсонским и сугдейским митрополитами было селение Элисс. Это дело перешло к нескольким патриархам.

С готским митрополитом у херсонского шел спор из-за обладания селениями: Сикита (сегодня Никитский сад), Парфенита, Лампас, Алуста и Алания (представляет затруднения в локализации). Это дело разбиралось в 1382 и 1384 гг. Спорные местности были присуждены готскому митрополиту; но споры не прекратились и дело дошло даже до убийств. В документе 1385 г. сохранилось дело о местности Кинсанус, которая была присуждена готскому митрополиту. А в 1390 г. местность Кинсанус и другие приморские места возвращены херсонскому митрополиту. В документах, касающихся тяжбы, часто упоминается о бедности Херсонской митрополии. В тех же документах упомянуто под 1371 и 1384 гг. о существовании на морском побережье патриаршего владения по имени Ялита, которым ведал сугдейский митрополит. Имел патриарх владения и в Готской епархии.

Хотя документы говорят только о раздорах между таврическими иерархами, но они в тоже время являются свидетельством о том, что исконное население оставалось православным, сохраняло свой греческий язык и свое национальное самосознание; власть императора уже прекратилась над этими областями. Таврические греки поддерживали и возобновляли старые церкви, создавали новые, сооружали новые пещеры в старых монастырях для церковного богослужения и жительства. Иссеченные на стенах пещер кресты, уцелевшие, а чаще полустертые надписи должны быть отнесены по большей части к XII – XV вв. В одной из пещерных церквей под Инкерманом имеется надпись с датой 1272 г.

Вся страна, насколько она не была предоставлена генуэзцам, находилась во власти татар. Имя золотоордынского хана Тохты (год смерти 1313), или может быть Тохтомыш, значится в одной христианской надписи, найденной в Мангуп-кале. В Чуфут-кале, древнем Кирк-иере, уцелел мавзолей (тюрбе), в котором была погребена дочь Тохтомыш, умершая в 1437 г. Но

господство татар не устраняло возможности политической самостоятельности исконного населения, занимавшего крымские горы, и в том же самом Мангуп-кале, древнем Доросе, который в ту пору назывался Феодоро, сидел независимый от итальянцев князь, по имени Алексей. Был ли то потомок древних готских князей или византийских топархов, высвободившихся из-под власти империи, сказать трудно. На надписи 1427 г., он называется властителем города Феодоро и поморья. В тексте надписи говорится о сооружении храма и крепости. Но установить о какой крепости конкретно здесь идет речь не представляется возможным. Митрополитом города Феодоро и всей Готии был тогда преосвященный Дамиан. Его имя и титул сохранила надпись с датой того же 1427 г., найденная в Партените.

Владетель Готии поддерживал отношения с двором трапезунских императоров. Генуэзцы видели в Алексее узурпатора, который самовольно удерживает в своей власти местности, принадлежащие Кафе. Алексей укрепил порт Каламиту (Инкерман) и грузил здесь корабли, на что жаловались консулы Кафы в своих донесениях в Геную. В 1433 г. Алексей сделал попытку расширить пределы своего поморья. В Чембало (Баклава) состоялся заговор: местное греческое население овладело крепостью и передало ее Алексею. Когда весть об этом дошла до Генуи, немедленно снаряжен был флот под командой Карла Ломеллино. Высадившись в Кафе в 1434 г., Ломеллино пошел на Алексея и отнял у него Чембало. Но он его не отрезал от моря, и Генуэзцы жаловались и после того на морскую торговлю в Каламите.

Когда в горах Готии властвовал Алексей, над генуэзским владычеством в Тавриде и всем ее христианским населением собирались тучи. Турки теснили Византию. В середине XV в. в черноморских колониях Генуи был выработан новый устав (1449 г.), который должен был устранить злоупотребления и, упрочив внутреннюю и внешнюю безопасность в колониях, содействовать поднятию их благосостояния и значения. После взятия Константинополя Магомет II 2 июня 1453 г. осадил Галату, генуэзскую часть города, разрушил ее стены, передал на разрушение дома и имущество жителей, а их са-

мих продал в рабство или разогнал. Сношения между Генуей и Кафой стали затруднительны, так как приходилось проходить Боспор, оба берега которого были во власти Турок.

Хотя генуэзцы не признавали законности господства князя Готии Алексея, но мирились теперь с самостоятельностью этого владения и выступали как естественные союзники в отстаивании свободы христианского населения Тавриды от исповедывавших мусульманство татар. С перенесением столицы Солхата в Бахчисарай в 1428 г. татары стали непосредственными соседями Таврической Готии.

В 1475 г. произошла катастрофа, положившая конец свободе христианского населения Тавриды: Кафа пала под объединенными усилиями татар и турок. Цветущий центр культуры был уничтожен, и его население было перебито или выселено в Константинополь. Судьбу Кафы разделили и другие города Генуэзцев, а также властитель Готии.

Вмешательство турок в дела Тавриды имело своим последствием подчинение султану всех взятых укрепленных городов: Керчи, Сугдеи, Кафы, Балаклавы, Инкермана и Мангупа, а также и всех окрестных селений с христианским населением. Территория Тавриды была поделена на кадылыки, из которых первый имел своим центром Мангуп-кале, второй-Сугдею, и третий – Кафу.

В этих условиях христиане удержали свою церковную связь с Византией, и сохранили свою иерархию. Живя мирным трудом, они находились в непосредственном общении с господствующим татарским населением. Горные долины остались в обладании христиан. У нас нет прямых исторических свидетельств о характере отношений крымских христиан к татарам, но вероятно, что они были мирными соседями. Христиане поддерживали свои старые святыни и сооружали новые церкви вместо приходивших в разрушение старых. Татарское население также не оставалось чуждо проповеди христианства.

Непосредственное соседство с татарами привело к объединению с ними местного христианского населения в языке. Языком религии церкви и

письменности оставался греческий, но языком общежития стал татарский и христиане Тавриды объединились в однородную массу. Столица Готов Дорос или Феодоро носила теперь имя Мангуп-кале. Город Херсон, оскудевший еще в прежнее время, окончательно пал под турецким господством. Дома в пределах города лежали в развалинах. Большой храм стоял без крыши. В городе оставался греческий монастырь. Если здесь и оставалось еще христианское население, то митрополия прекратила свое существование еще к концу XIV в.

Такое же оскудение постигло и область Сугдеи. Множество церквей города было в развалинах. Сугдофульская митрополия (в которую входила и Кафа) прекратила свое существование в конце XIV в.

Готский митрополит стал главой всех православных христиан в Крыму. Из числа иерархов, занимавших Готскую кафедру в Крыму после времени св. Иоанна Готского, известны имена лишь некоторых: Константин - принимал участие в соборах 1147 и 1156 гг.; Арсений – при котором в XIII в. Готская архиепископия была возведена в ранг митрополии; Софроний – заседал в патриаршем синоде в 1292 г.; Феодосий и его приемник Антоний - участвовали в разбирательстве дела насчет местности Кинсанус в конце XIV в.; Иоанн Оловол - занимал Готскую кафедру с 1399 по 1410 г.; Дамиан - при котором в 1427 г. был восстановлен храм в Партените, построенный св. Иоанном Готским; Константин - назван в надписи 1587 г.; Анфим и сменивший его в 1657 г. Даниил; Гедеон - управлял Готской епархией с 1725 по 1769 г.; Игнатий – преемник Гедеона, прибывший из Константинополя в 1779 г. и при котором произошло переселение христиан из Крыма.

Православное население Крыма, объединенное в епископиях Сугдейской, Готской и Херсонской, соответственно, оказалось живущим в различных социально-экономических и политических условиях. Сложившаяся система управления епископиями в Таврической автокефалии уже не соответствовала политической ситуации. Можно сделать предположение, что споры между архиереями епископий о принадлежности пограничных сельских об-

щин (местечек Элксос, Кинсанус, Сикита, Партенит, Лампас, Алуста, Фуна и Алания), которые пришлось разрешать Константинопольским патриархам на протяжении с 1376 по 1390 гг., являются отражением процесса формирования политических границ между регионами.

В связи с новым территориальным делением полуострова изменилась и структура церковного управления в регионе. Начиная с 1338—1340 гг. во всех трех епископиях учреждаются кафедры митрополитов. Это упорядочило систему церковного управления в Таврике и позволило ликвидировать спорные ситуации внутри автокефалии, подчинив каждого из митрополитов непосредственно патриарху Константинопольскому. Сан главы митрополии позволял каждому из них вести гибкую и эффективную религиозно-церковную политику с учетом местных законов, традиций и обычаев, отстаивать интересы православной паствы и удовлетворять ее религиозные потребности.

Итак, исследовав проблему определения границ Таврических епархий в послеиконоборческий период мы можем сказать следующее:

- В XII—XIII вв., несмотря на падение в регионе политического значения Византийской империи, церковная структура в Таврике не претерпела существенных изменений. По-прежнему существовали четыре епархии: Херсонская, Готская, Сугдейская в соединении с Фулльской и Боспорская.
- Епископии полуострова, объединенные под управлением архиепископа или митрополита, продолжали сохранять статус автокефалии по отношению к Константинопольскому патриархату.
- В связи с постоянно меняющейся экономической и политической ситуацией в регионе кафедра старшего среди архиереев епископий постоянно перемещалась. Центром автокефалии определялся город, отличавшийся экономической и политической стабильностью, высоким уровнем развития и политического влияния, а также, вероятно, значительной численностью христианского населения.
- В условиях территориального дробления и нестабильности в регионе церковная иерархическая структура оказалась более гибкой, чем светские ин-

ституты управления. На определенном этапе епархиальные власти, вероятно, подменяли для христианского населения светские органы власти.

- К середине XIV в. политическая ситуация на полуострове относительно стабилизировалась. К этому времени четко определяются три основных политически самостоятельных региона Крыма: прибрежные города, укрепления и населенные пункты, контролируемые венецианцами и позднее генуэзцами; княжество Феодоро, с тяготеющими к нему южнобережными поселениями; предгорье, степной и Восточный Крым, контролируемый ханами Крымского юрта (позднее — Крымским ханством).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы исследовали историю православных епархий Крыма со времени их возникновения до турецкого завоевания. В рамках этого исследования мы:

- 1) рассмотрели время возникновения христианских епархий в Крыму;
- 2) проанализировали роль православных епископов Таврики в борьбе с иконоборческой ересью;
- 3) подвергли рассмотрению роль православных епархий Крыма в миссионерской деятельности византийской Церкви;
- 4) разобрали проблему определения границ Таврических епархий в послеиконоборческий период.

В качестве выводов нашего исследования мы должны отметить следующие моменты.

- христианство пришло в пределы Крымского полуострова еще в апостольский век и было принесено непосредственно самими апостолами.

- Христианство получило распространение и начало утверждаться в Таврике с IV в. Этому способствовала активная политика Византийских императоров и содействие патриархов Царьграда.

- В VI-VII вв. христианство широко распространилось и процветало на территории Таврического полуострова. Были образованы и в течение длительного времени успешно существовали не менее пяти епархий: Херсонская (с центром в городе Херсон), Готская (с центром в городе Феодоро или Мангуп), Сугдейская (Сурожская) (с центром в Сугдее), Фулльская (с центром в Фуллах – точно не локализуется, предположительно это Чуфут-Кале или Эски-Кермен), Боспорская (с центром в городе Керчь).

- Несмотря на многочисленные свидетельства распространения христианства в Причерноморье (строительство первых храмов, канонизация евященномучеников, склепы и погребения с христианской символикой и так далее), относящиеся к данному периоду, следует отметить, что язычество сохраняло сильные позиции вплоть до VIII в., с одной стороны, из-за консерва-

тивности части жителей Таврики — далекой периферии империи, с другой — благодаря влиянию кочевых племен раннего средневековья.

- К VIII в. почти все епархии Причерноморья приобрели статус архиепископии и митрополии, а первосвятители относительную независимость. Но несмотря на это, все они вследствие принятия христианства из Византии, в различной степени признавали над собою духовную власть Византийского патриарха.

- Вследствие вышеуказанной связи все, что происходило в то время в Византийской Церкви, повторялось и у причерноморских христиан:

- в Византийской империи появлялась иконоборческая ересь – и она проникла на территорию Крымского полуострова;
- в Византии были гонения на иконопочитателей – эти же гонения со всею своею силою не раз происходили и в пределах Таврического полуострова;
- там против ересей и расколов и для благоустроения Церкви вообще созывались Соборы – и в этих Соборах часто принимали непосредственное участие пастыри из здешних мест. Там и здесь была одна христианская жизнь и взаимопонимание.

- В Тавриде жили и совершали свои подвиги многие великие святые и мученики, сосланные или бежавшие во время гонений иконоборческой эпохи сюда - на окраину Византийской империи. Благодаря этому Крым становился такой окраиной, которая иногда в духовном отношении становилась важнее центра.

- Православные епископы Таврики (Иоанн Готский, Стефан Сурожский) много содействовали торжеству православия: они не только вели жизнь подвижников Церкви и отстаивали основы христианской веры – они объединили вокруг себя противоиконоборческие силы и возглавили их как в борьбе против воли императоров-иконоборцев, так и в противостоянии несправедным первосвятителям Царьграда.

- Как результат монашеской эмиграции в Тавриду в иконоборческий период на полуострове получило начало пещерничество как тип монастыря, который получил в дальнейшем широкое распространение.

- В послеиконоборческий период активная внешнеполитическая деятельность Византийской империи в Северном Причерноморье неразрывно была связана с деятельностью миссионерской, что способствовало глубокой христианизации всего населения православных епархий Крыма.

- Географическая отдаленность Крыма обеспечивала минимальное вмешательство византийских светских властей в жизнь подвижников церкви. Это отвечало интересам братии, ищущей уединения от мира ради служения Богу. Вероятно, в VIII – X вв. здесь был ослаблен контроль не только со стороны государственных учреждений, но и Константинопольского патриархата, сросшегося с институтами власти империи. В то же время близость языческого мира предоставляла широкие миссионерские перспективы.

- Причерноморские епархии способствовали христианизации Киевской Руси. Принятие Русью христианства в X в. отчасти можно считать успешным актом миссионерства Константинопольской церкви.

- Миссионерские труды равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия, создали условия, благодаря которым славянские народы смогли усвоить и принять православную веру вместе со всем ее богатым литургическим и святоотеческим наследием. Немалая часть трудов просветителей относится к посещению Крыма (городов Сурожа, Партенита, Керчи, Херсона, загадочных Фулл и других), где просветители не только проповедовали Священное Писание, но также обрели величайшую святыню – мощи святого Климента Римского.

- Православные епархии Таврики приняли христианство из Константинополя в форме православия и сохранили его неповрежденным, защищая от влияния ислама и миссионеров Рима; дали православное направление и русскому народу.

- Период активной христианизации Таврики, начавшийся в IV-VIII вв. достиг своего апогея в XII-XV вв. Христианство, проникшее в Крым из Византии, способствовало распространению греческой культуры. Наличие пяти епархий и сети монастырей, подчиненных Константинопольскому патриарху, свидетельствует о доминирующей роли на полуострове ортодоксального христианства.

- В XII—XIII вв., несмотря на падение в регионе политического значения Византийской империи, церковная структура в Таврике не претерпела существенных изменений. По-прежнему существовали четыре епархии: Херсонская, Готская, Сугдейская в соединении с Фулльской и Боспорская.

- Епископии полуострова, объединенные под управлением архиепископа или митрополита, продолжали сохранять статус автокефалии по отношению к Константинопольскому патриархату.

- В связи с постоянно меняющейся экономической и политической ситуацией в регионе кафедра старшего среди архиереев епископий постоянно перемещалась. Центром автокефалии определялся город, отличавшийся экономической и политической стабильностью, высоким уровнем развития и политического влияния, а также, вероятно, значительной численностью христианского населения.

- В условиях территориального дробления и нестабильности в регионе церковная иерархическая структура оказалась более гибкой, чем светские институты управления. На определенном этапе епархиальные власти, вероятно, подменяли для христианского населения светские органы власти.

- К середине XIV в. политическая ситуация на полуострове относительно стабилизировалась. К этому времени четко определяются три основных политически самостоятельных региона Крыма: прибрежные города, укрепления и населенные пункты, контролируемые венецианцами и позднее генуэзцами; княжество Феодоро, с тяготеющими к нему южнобережными поселениями; предгорье, степной и Восточный Крым, контролируемый ханами Крымского юрта (позднее — Крымским ханством).

Уникальная по своему богатству христианская культура, созданная в Византийской империи, оказала глубокое воздействие на государства Причерноморья. Ориентированность ортодоксального христианства на преемственность от древних традиций ярко проявилась именно в истории православных обитателей Таврики.

Нужно отметить, что вторжение многочисленных кочевых племен, военная опасность, политическая и экономическая нестабильность, постоянные поборы завоевателей не вели к падению влияния церкви, а наоборот, способствовали концентрации вокруг христианских центров местного населения вплоть до XV в.

Однако в результате турецкой агрессии против Константинополя, а впоследствии — и против православного княжества Феодоро и генуэзских торговых колоний Таврики, где ортодоксальное христианство уживалось с католицизмом, давление ислама, являвшегося государственной религией в Османской империи и вассально зависимом от нее Крымском ханстве, положило конец доминирующей роли христианства в Крыму и привело к сокращению численности христианского населения. Из пяти епархий, бывших в Таврике сохранилась лишь одна.

Турецкое влияние в Крымском ханстве, постоянная борьба с соседними государствами, уничтожение во время военных вторжений и последующая ассимиляция части местного населения, смешанные браки и экономическое давление на «неверных» привели к необратимому процессу.

Укрепление Крымского ханства и, соответственно, торжество ислама на полуострове свели христианство к религии меньшинства. Православная церковь была оттеснена и утратила свое доминирующее значение, достигнутое в период средневековья.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники

1. Челеби Эвлия. Книга путешествий. Походы с татарами и путешествия по Крыму / пер. Е. В. Бахревский // www.moscow-crimea.ru/history/hanstvo/index.html
2. Жития Святых Таврических (Крымских) Чудотворцев // www.moscow-crimea.ru/duhovny/zhitia/Kirill_Mefod.html
3. Житие преподобного отца нашего Иоанна, епископа Готфии: (Тексты, переводы, толкования и комментарии). - Коктебель, 1995. – 273 с.
4. Краткое житие святого Стефана Сурожского, архиепископа Сугдайи: Тексты, переводы, толкования и комментарии. - Коктебель, 1994. – 198 с.
5. Руфин, пресвитер. Жизнь пустынных отцов / Перевод с латинского священника М.И. Хитрова / Репринтное воспроизведение издания 1898 г. - М.: Издательство Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1991. - 118 с.
6. Памфил Евсевий. Церковная история / Евсевий Памфил. - М.: Благовестник, 1993. - 215 с.

Исследования

1. Адаксина С. Б. Исследования монастырского комплекса на юго-восточном склоне г. Аю-Даг / С. Б. Адаксина // Археологические исследования в Крыму. - Симферополь: Крымский филиал Института археологии НАН Украины, 1997. - С. 11-13.
2. Айбабина Е. А. Могильники VIII - начала X вв. в Крыму / Е. А. Айбабина // МАИЭТ. - Симферополь: Таврия, 1993. - С. 121-133.
3. Байер Г. В. Митрополии Херсона, Сугдеи, Готии и Зикхии по данным просопографического лексикона времени Палеологов / Г. В. Байер // Византия и средневековый Крым. - Выпуск 27. - Симферополь: Таврия, 1995. - С. 65-76.

4. Баранов И. А. О восстании Иоанна Готского / И. А. Баранов // Феодальная Таврика. - К.: Наукова думка, 1974. - С. 151-161.
5. Баранов И. А. Памятники раннесредневекового Крыма / И. А. Баранов // Археология Украинской ССР / АН УССР. Институт археологии: В 3 т. - Т. 3. - К.: Наукова думка, 1986. - 573 с.
6. Баранов И. А. Таврика в эпоху раннего средневековья / И. А. Баранов. - К.: Наукова думка, 1990. - 168 с.
7. Баранов И. А. Церковная и военная администрация византийской Сугдеи / И. А. Баранов, Е. В. Степанова // АК. - Симферополь: Крымский филиал Института археологии НАН Украины, 1997. - № 1. - С. 83-88.
8. Беляев С. А. Пещерный храм на главной улице Херсонеса (опыт интерпретации и реконструкции) / С. А. Беляев // Византия и Русь. - М., 1989. - С. 26-25.
9. Богданова Н. М. Церковь Херсона в X-XV вв. / Н. М. Богданова // Византия. Средиземноморье. Славянский мир: К XVIII Международному конгрессу византинистов. М., 1991. - 432 с.
10. Богданова Н. М. Церковь Херсона в X в. / Н. М. Богданова // Средиземноморье: Славянский мир. - М.: Наука, 1991. - С. 48-65.
11. Болгов Н. Н. Боспор византийский: Очерки истории / Н. Н. Болгов // Проблемы истории, филологии, культуры. - М., 1998 - 412 с.
12. Бородин О. Р. Римский папа Мартин I и его письма из Крыма / О. Р. Бородин // Причерноморье в средние века. - М., 1991. С. 173-190.
13. Веймарн Е. В. «Пещерные города Крыма» / Е. В. Веймарн // Проблемы истории «пещерных городов» в Крыму. - Симферополь: Таврия, 1992. - С. 163-168.
14. Веймарн Е. В. Оборонительные сооружения Эски-Кермена / Е. В. Веймарн // ИАСК. - М.: Изд-во АН СССР, 1958. - С. 7-54.
15. Византийская Таврика: Сборник научных трудов (к XVIII конгрессу византинистов). - Киев: Наукова думка, 1991 - 498 с.

16. Воронин Ю. С. Обстоятельства и время возникновения пещерных монастырей Крыма / Ю. С. Воронин, В. Н. Даниленко // Проблемы истории «пещерных городов» в Крыму. - Симферополь: Таврия, 1992. - С. 169-181.
17. Воронов А. А. Боспор Киммерийский / А. А. Воронов, М. Б. Михайлова. - М., 1983 – 198 с.
18. Гайдукевич В. Ф. Боспорские города / В. Ф. Гайдукевич. Л., 1981 – 297 с.
19. Гайдукевич В. Ф. Боспорское царство / В. Ф. Гайдукевич. М., 1949 – 345 с.
20. Герцен А. Г. О возникновении Готской епархии в Таврике / А. Г. Герцен, Ю. М. Могаричев // МАИЭТ. - Симферополь: Таврия, 1991. - № 2. - С. 119-121.
21. Герцен А. Г. О времени и причинах возникновения пещерных монастырей Таврики / А. Г. Герцен, Ю. М. Могаричев // Крымский музей. - Симферополь: Таврия, 1995. - Выпуск 1. - С. 7-12.
22. Герцен А. Г. Пещерные города Крыма: Путеводитель / А. Г. Герцен, О. А. Махнева-Чернец. - Севастополь: Библикс, 2006. - 192 с.
23. Герцен А. Г. Пещерные церкви Мангупа / А. Г. Герцен, Ю. М. Могаричев. - Симферополь: Таврия, 1996. - С. 128.
24. Даниленко В. Н. Монастырское хозяйство в Крыму / В. Н. Даниленко // Проблемы истории и археологии Крыма. – Симферополь: Таврия, 1994. - С. 127-145.
25. Даниленко В. Н. Монастырь Чильтер-коба: архитектурный аспект / В. Н. Даниленко // История и археология Юго-Западного Крыма. - Симферополь: Таврия, 1993. - С. 78-109.
26. Диатроптов П. Д. Корпус христ. надписей Боспора / П. Д. Диатроптов, И. А. Емец // Эпиграфический вестник. - 1995. - № 2. – С. 43-52.
27. Домбровский О. И. Средневековые памятники Бойки / О. И. Домбровский // АИСК. - К.: Наукова думка, 1968. - С. 83-96.

28. Домбровский О. И. Средневековый Крым X-XV вв. / О. И. Домбровский // Археология Украинской ССР / АН УССР. Институт археологии: В 3 т. - Т. 3. - К.: Наукова думка, 1983. - С. 518-535.
29. Домбровский О. И. Столица феодоритов / О. И. Домбровский, О. А. Махнева. - Симферополь: Таврия, 1973. - 103 с.
30. Зубарь В. М. Проникновение и утверждение христианства в Херсонесе Таврическом / В. М. Зубарь // Византийская Таврика. - К., 1991. С. 8-29.
31. Зубарь В. М. У истоков христианства в Юго-Западной Таврике: эпоха и вера / В. М. Зубарь, С. Б. Сорочан. – К.: Стилос, 2005. – 182 с.
32. Иванов С. А. Византийское миссионерство: Можно ли сделать из «варвара» христианина? / С. А. Иванов.- М.: Языки славянской культуры, 2003. – 376 с.
33. История Византии / Под редакцией С. Д. Сказкина: В 3 т. - М., 1967.
34. История религии / Ельчанинов А., Эрн В., Флоренский П., Булгаков С. / Репринтное воспроизведение издания 1909 г. — М.: Центр Руник, 1991. -249 с.
35. Каждан А. П. Государство и церковь во второй половине IX-X века / А. П. Каждан // История Византии. - Т. 2. - М., 1967. - С. 85-107.
36. Кругликова И. Т. Боспор в позднеантичное время / И. Т. Кругликова. - М., 1966. – 267 с.
37. Крым христианский / Глушак А. С., Антонова И. А., Филиппенко В. Ф. и др. - Севастополь, 1996. - 147 с.
38. Кубланов М. М. Религиозный синкретизм и появление христианства на Боспоре (I-IV вв. н. э.) / М. М. Кубланов // Ежегодник музея истории религии и атеизма. - Выпуск 2.- М., 1958. - С. 57-68.
39. Кулаковский Ю. Прошлое Тавриды / Ю. Кулаковский. - К.: Стилос, 2001. - 225 с.
40. Курбатов Г. Л. История Византии: (От античности к феодализму) / Г. Л. Курбатов. - М.: Высшая школа, 1984. - 207 с.

41. Лебедев А. П. Духовенство древней Вселенской церкви от времен апостольских до X века / А. П. Лебедев. - СПб.: Алетейя, 1997. - 412 с.
42. Лебедев А. П. Очерки внутренней истории Византийской восточной церкви в IX, X и XI веках / А. П. Лебедев. - СПб.: Алетейя, 1998. - 306 с.
43. Литаврин Г. Византия и славяне / Г. Литаврин. - СПб., 1999 – 217 с.
44. Литаврин Г. Г. Византия, Болгария, Древняя Русь (IX - нач. XII вв.) / Г. Г. Литаврин. - СПб., 2000. – 198 с.
45. Лошиц Ю. Загадочные Фуллы и русские письмена / Ю. Лошиц // Воскресная школа. – 1999. - №18. С. 27-35.
46. Марков Е. Л. Очерки Крыма: Картины крымской жизни, истории и природы / Е. Л. Марков. – Симферополь: Таврия, 1995. – 554 с.
47. Масленников А. А. Население Боспорского государства в VI-VII вв. до н. э. / А. А. Масленников. - М., 1981. – 176 с.
48. Мень А. В. История религии: В поисках Пути, Истины и Жизни / А. В. Мень: В 7 т. - Т. VI. - М.: Слово, 1991. - 662 с.
49. Мещеряков В. Ф. О времени появления христианства в Херсонесе Таврическом / В. Ф. Мещеряков // Актуальные проблемы изучения истории религии и атеизма. - Л.: Политиздат, 1978. - С. 67-88.
50. Могаричев Ю. М. Житие Иоанна Готского в контексте истории Крыма «хазарского периода» / Ю. М. Могаричев, А. В. Сазанов, А. К. Шапошников. – Симферополь: АнтикВА, 2007. – 348 с.
51. Могаричев Ю. М. Пещерные сооружения средневековых городищ Юго-Западного Крыма Ю. М. Могаричев // Проблемы истории «пещерных городов» в Крыму. - Симферополь: Таврия, 1992. - С. 5-132.
52. Могаричев Ю. М. Пещерные церкви Таврики / Ю. М. Могаричев. - Симферополь: Таврия, 1997. - 384 с.
53. Мыц В. Л. Укрепления Таврики X-XV вв. / В. Л. Мыц. - К.: Наукова думка, 1991. - 164 с.
54. Мюллер Л. Древнерусские сказания о хождении апостола Андрея в Киев и Новгород / Л. Мюллер // Летописи и хроники. - М., 1974. С. 48-63.

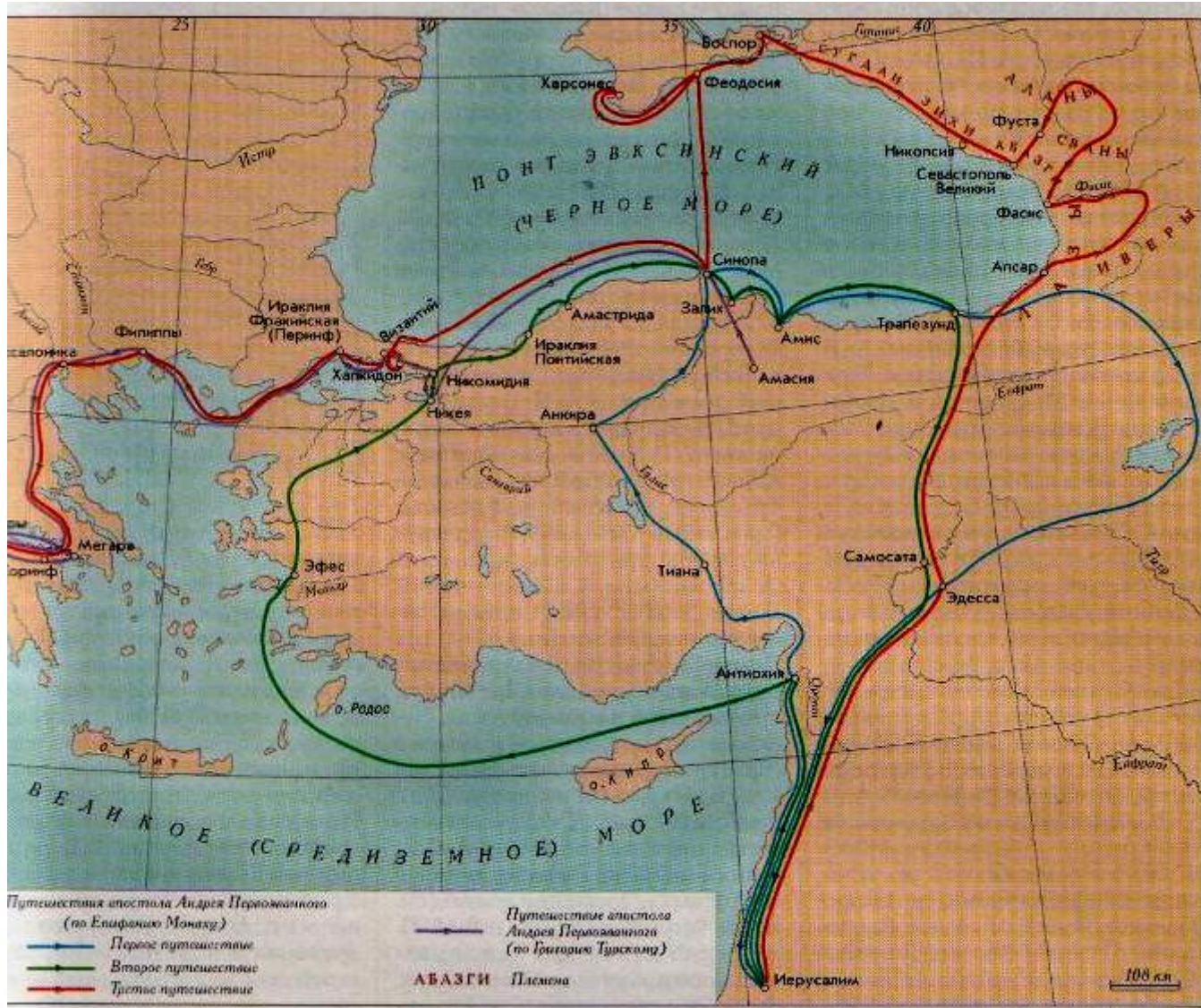
55. Науменко В. Е. Церковная география Таврики в VII-IX вв. по данным *Notitiae Episcopatum* / В. Е. Науменко // Крымский архив. - 1999. - № 5. - С. 15-27.
56. Николаева Э. Я. О распространении христианства на Боспоре / Э. Я. Николаева, Ю. М. Десятчиков // Таманская старина. - СПб., 1998. - Выпуск 1. - С. 82-83.
57. Никольский Н.М. История русской церкви / Н. М. Никольский. - М.: Политиздат, 1983. - 448 с.
58. Пиоро И. С. Крымская Готия / И. С. Пиоро. - К., 1990. - 200 с.
59. Подосинов А. В. Ещё раз о происхождении г. Керчь / А. В. Подосинов // Античный мир. Византия. - Х., 1994. - 217 с.
60. Поссевино А. Исторические сочинения о России XVI в. / А. Поссевино. - М., 1983. - 79 с.
61. Потехин В. Е. Россия и крымские греки В. Е. Потехин, Д. В. Потехин // Крым и Россия: неразрывные исторические судьбы и культура: Материалы республиканской научно-общественной конференции. - Симферополь: Крымский республиканский институт повышения квалификации и переподготовки кадров образования, 1994. - С. 8-9.
62. Романчук А. И. Херсонес XII-XIV вв.: Историческая топография / А. И. Романчук. - Красноярск, 1986. - 31 с.
63. Ростовцев М. И. Государство и культура Боспорского царства / М. И. Ростовцев // ВДИ. - 1989. - № 3. - С. 34-56.
64. Сапрыкин С. Ю. Боспорское царство на рубеже двух эпох / С. Ю. Сапрыкин. - М.: Наука, 2002. - 98 с.
65. Свенцицкая И. С. Раннее христианство: страницы истории / И. С. Свенцицкая. - М.: Политиздат, 1988. - 336 с.
66. Секиринский С. А. Крепость в Судакe / С. А. Секиринский, О. В. Волобуев, К. К. Когонашвили. - Симферополь: Таврия, 1980. - 96 с.
67. Секиринский С. А. Очерки истории Сурожа IX-XV вв. / С. А. Секиринский. - Симферополь, 1955. - 120 с.

68. Сиротенко В. Т. Письменные источники по истории Херсонеса IV-VI вв. / В. Т. Сиротенко // Ученые записки Пермского государственного университета им. А.М. Горького. - Пермь, 1964. - 230 с.
69. Смирнов П., протоиерей. История христианской православной церкви / протоиерей П. Смирнов. - М.: Православная беседа, 1994. - 172 с.
70. Тальберг Н. Д. История христианской Церкви / Н. Д. Тальберг. - М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, 2001. - 518 с.
71. Тур В. Г. Высшие степени священства в средневековой Таврике / В. Г. Тур // Крымский контекст. - Симферополь: КАГН, 2001. - № VII. - С. 51-70.
72. Тур В. Г. К вопросу о Сугдейской епархии / В. Г. Тур // Материалы международной научно-практической конференции «Проблемы греческой культуры». - Симферополь: Симферопольский государственный университет; Крымский центр гуманитарных исследований, 1997. - С. 108-110.
73. Тур В. Г. Очерки истории религий / В. Г. Тур. - Симферополь: Таврия, 1997. - 288 с.
74. Тур В. Г. Православные монастыри Крыма в XIX - начале XX вв. / В. Г. Тур. - К.: Стилос, 2006. - 248 с.
75. Удальцова З. В. Италия и Византия в VI в. / З. В. Удальцова. - М.: Издательство АН СССР, 1959. - 420 с.
76. Цветаева Г. А. Боспор и Рим / Г. А. Цветаева. - М., 1979. - 49 с.
77. Чичуров И. С. «Хождение Апостола Андрея» в византийской и древнерусской церковно-идеологической традиции / И. С. Чичуров // Церковь, общество и государство в феодальной России. - М., 1990. - С. 7-21.
78. Шмеман Александр, протоиерей. Исторический путь православия / протоиерей Александр Шмеман. - М.: Православный паломник-М, 2003. - 367 с.
79. Яковсон А. Л. Крым в средние века / А. Л. Яковсон. - М.: Наука, 1973. - 174 с.

80. Якобсон А. Л. Средневековый Крым / А. Л. Якобсон. - М.: Наука, 1964. - 232 с.

81. Якобсон А. Л. Раннесредневековый Херсонес / А. Л. Якобсон // МИА. - № 63. - М., 1959. - 364 с.

МИССИОНЕРСКИЕ ПУТЕШЕСТВИЯ АПОСТОЛА АНДРЕЯ ПЕРВОЗВАННОГО

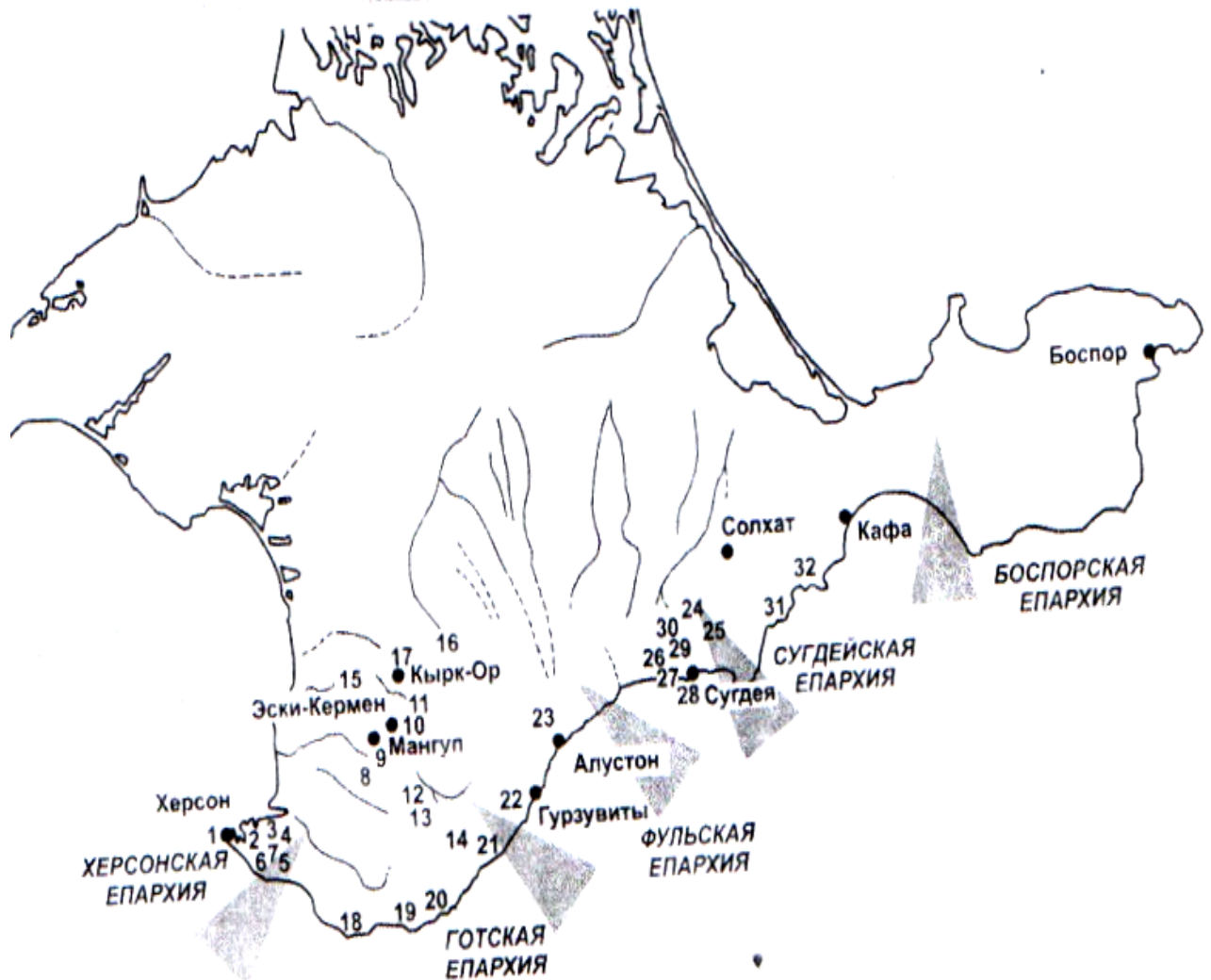

**ПРАВОСЛАВНЫЕ МОНАСТЫРИ, ОСНОВАННЫЕ НА ТЕРРИТОРИИ КРЫМА
ДО КРЕЩЕНИЯ РУСИ¹**

- VIII в. Инкерманский монастырь
- VIII в. Бахчисарайский мужской монастырь в честь Успения Божией Матери
- VIII в. Монастырь Шулдан
- VIII в. Монастырь Чилтера
- VII в. Монастырь Чилтер-Коба
- VIII в. Монастырь Тепе-Кермен
- VIII в. Монастырь Барабан-Коя
- VIII в. Монастырь Табана-Дере
- VIII в. Монастырь Качи-Кальон
- VIII в. Монастырь Эски-Кермен
- 891 г. Балаклавский Таврический мужской монастырь в честь святого великомученика Георгия Победоносца

¹ Составлено С. А. Беляевым.

ВИЗАНТИЙСКИЕ ХРИСТИАНСКИЕ МОНАСТЫРИ VIII-XV ВВ.¹

1 – Мыс Виноградный; 2 – Сарандинакина балка; 3, 4, 5 – Инкерман; 6 – Загайтанская скала; 7 – скиты в Георгиевской и Торицкой балках; 8 – Челтер-Мармара; 9 – Шулан; 10 – монастыри Мангупа; 11 – Челтер-Коба; 12 – Пампук-Кальон; 16 – Бакла; 17 – монастыри Чуфут-Кале (Кырк-Ор); 18 – Ильяс-Кая; 19 – Панеа; 20 – Св. Иоанна; 21 – Аю-Даг; 22 – Ай-Тодор; 23 – Пахкал-Кая; 24 – Кизил-Таш; 25 – Ай-Георгий; 26 – Анастасьевская балка; 27 – гора Сокол; 28 – мыс Димитраки; 29 – гора Перчем; 30 – Ай-Савская долина; 31 – Кордон-Оба; 32 – Сююрю-Кая.

¹ Приводится по изданию: Тур В. Г. Православные монастыри Крыма в XIX – начале XX вв. – К.: Стилос, 2006. – С. 11. В. Г.